

Для служебного
пользования

Экз № 001552

В. П. КОНОВАЛОВ

ИЗУЧЕНИЕ ПОТЕРПЕВШИХ

**с целью
совершенствования
профилактики
правонарушений**

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАДЧ

В

ПОТЕРПЕВШ
С ЦЕЛЮ ПРОФИЛ

Корогениу
Александру Сергеев

от а

3/

МОС

Для служебного пользования

Экз. №

В. П. КОНОВАЛОВ

ИЗУЧЕНИЕ
ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Борисенко
Александр Сергеевичу Давенко
от автора
В. П. Коновалов
9.07.82 г.

Коновалов В. П. Изучение потерпевших от преступлений с целью совершенствования профилактики правонарушений. М., изд. ВНИИ МВД СССР, 1982, 72 с.

В работе раскрываются основные положения советской виктимологии как теоретической базы изучения потерпевших с целью совершенствования профилактики правонарушений. На материале выборочных исследований, проведенных в Таджикской ССР, показывается практическая ценность виктимологической информации, формулируются актуальные проблемы виктимологического аспекта профилактики и определяются пути их решения.

Издание рассчитано на практических работников органов внутренних дел, преподавателей, студентов и слушателей юридических учебных заведений, широкий круг специалистов, интересующихся проблемами профилактики преступлений.

МОСКВА - 1982

Претворение в жизнь
движения советского
задач «создания мате
разования социалисти
питания людей в духе
социальных достижен
социалистического обр
тепленная ликвидация
ЦК КПСС от 2 август
ка и усилении борьбы
чиво добиваться искор
дарственной задачи ши
В условиях развит
вых коллективов в бор
тером общества, его п
ституционными положе
преступностью и конкр
отдельные лица и кол
как перед, так и во вр
являют правомерную,
таких посягательств, а
приятных условий для
Это противоречие свид
при совершенствовании
ционный по своему соде
Предлагаемая работ
монологию как научную б
реть вопросы получения
ции; по материалам кон
в Таджикской ССР, пока
мации; сформулировать
виктимологического аспек
последних; описать накоп
ному и методическому обе
певших в практической
Разумеется, автор не прет
мой темы. Сознательно оп
представлен статистический

1 Брежнев Л. И. О
ная. М., 1977.
2 Коммунист, 1979, № 1
3 Участие обществен

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Виктимология как теоретическая база изучения потерпевших от преступлений	5
2. Виктимологическая характеристика преступности и отдельных видов преступлений	20
3. Виктимологический аспект профилактики преступлений	38
Приложение 1	51
Приложение 2	53
Приложение 3	66
Приложение 4	69

Редактор Е. С. Горшкова
 Технический редактор М. Я. Дементьев
 Обложка А. В. Львова
 Корректор Л. И. Илюшина

Сдано в набор 20.04.1981 г. Подписано в печать 4.04.1982
 Форм. 60×90¹/₁₆ Объем 4,5 п. л. Тираж 2000 экз. Заказ 067 Цена 65 к.

Типография НИИмаш, г. Щербинка

стр.
 12
 13 11 строка
 табл.
 1 строка
 6 и 7 строки
 14 2 строка в
 табл. № 2,
 2 колонке

Замеченные опечатки

стр.	строка	напечатано	следует читать
12	11 строка снизу	В качестве явления виктимизации	В качестве элементов виктимизации
13	таблица № 1 1 строка в 1 и 3 колонке 6 и 7 строки в 3 колонке	основные деления по элементной вик- тимизации	основания деления по элементной струк- туре виктимизации
	2 строка в 4 колонке	общественные	общесоюзные
14	табл. № 2, 5 строка во 2 колонке	общего подъема виктимизации	общего объема викти- мизации

ВВЕДЕНИЕ

Претворение в жизнь политической линии, стратегии и тактики дальнейшего движения советского общества к коммунизму обеспечивает успешное решение задач «создания материально-технической базы коммунизма, постепенного преобразования социалистических общественных отношений в коммунистические, воспитания людей в духе коммунистической сознательности»¹. Одним из важнейших социальных достижений в решении этих задач является дальнейшее развитие социалистического образа жизни, преодоление антиобщественных явлений, постепенная ликвидация преступности и причин, ее порождающих. В постановлении ЦК КПСС от 2 августа 1979 года «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» указано на необходимость «настойчиво добиваться искоренения преступности, поднять на решение этой общегосударственной задачи широкие массы трудящихся»².

В условиях развитого социализма социальная активность граждан и трудовых коллективов в борьбе с правонарушениями обусловливается самим характером общества, его политической, экономической и социальной основой³, конституционными положениями. В то же время повседневная практика борьбы с преступностью и конкретные криминологические исследования показывают, что отдельные лица и коллективы, даже подвергаясь преступным посягательствам как перед, так и во время совершения против них преступления, не всегда проявляют правомерную, социально-одобряемую активность по предупреждению таких посягательств, а во многих случаях содействуют возникновению благоприятных условий для их совершения или развития криминальных ситуаций. Это противоречие свидетельствует о необходимости учета «фактора жертвы» при совершенствовании профилактической работы и вызывает новый, не традиционный по своему содержанию, интерес к проблеме потерпевшего.

Предлагаемая работа ставит своей целью: кратко охарактеризовать виктимологию как научную базу изучения потерпевших от преступлений и рассмотреть вопросы получения необходимой для профилактики преступлений информации; по материалам конкретных виктимологических исследований, проведенных в Таджикской ССР, показать практическую значимость и ценность такой информации; сформулировать некоторые исходные положения и основные проблемы виктимологического аспекта профилактики, раскрыв возможные пути решения последних; описать накопленный в Таджикистане опыт работы по организационному и методическому обеспечению реализации материалов исследований потерпевших в практической деятельности правоохранительных органов республики. Разумеется, автор не претендует на исчерпывающее освещение рассматриваемой темы. Сознательно опущены многие из ее аспектов, за счет этого полнее представлен статистический материал конкретных виктимологических исследова-

¹ Брежнев Л. И. О практике Конституции СССР. Доклады и выступления. М., 1977.

² Коммунист, 1979, № 14.

³ Участие общественности в борьбе с правонарушениями в СССР. 1978, с. 20.

интерес для
ого из важ-
ия виктимо-
внутренних
специалистов
конкретных

1. ВИКТИМОЛОГИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ИЗУЧЕНИЯ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Фигура потерпевшего уже давно стала одним из объектов исследования советских юридических наук, в частности, уголовного права и процесса, криминалистики, криминологии. Каждая из этих наук нашла в этом объекте свой предмет, свои проблемы. Уголовный процесс, например, изучает потерпевшего как участника процесса, объем его прав и обязанностей, достоверность его показаний. В уголовном праве решается проблема личности и поведения потерпевшего как элементов объекта и объективной стороны состава преступления, их влияния на квалификацию преступления.

Современная практика выдвинула «фактор жертвы» как **комплексную проблему**, но в таком виде эта проблема не решалась и не могла быть решена ни одной из отдельно взятых юридических дисциплин, так как предметы их исследований ее не охватывают. Опыт же междисциплинарных комплексных исследований проблемы потерпевшего показал, что в этом случае возникает ряд таких новых аспектов «фактора жертвы», изучение которых связано с необходимостью расширения имеющихся в юридических науках понятий и методов и требует создания за счет синтеза ряда понятий социологии, психологии и юридических наук нового специфического понятийного аппарата. Следовательно, в теории и практике борьбы с преступностью сформировались объективные условия для возникновения нового научного направления, изучающего преступность и меры борьбы с ней через специфический для него «фактор жертвы», и встала задача разработки основных понятий (категорий), функций и иных компонентов теоретических основ.

Таким научным направлением, сформировавшимся в рамках советской криминологии, и стала виктимология — учение о жертве⁴.

Характеризуя виктимологическую проблематику в целом, один из основоположников советской виктимологии — Л. В. Франк отмечал, что она сосредоточена в социально-политической, историко-

⁴ Франк Л. В. Виктимология как вспомогательная дисциплина криминалистики и криминологии. — В кн.: Тезисы докладов на научной сессии, посвященной 96-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Душанбе, 1966; Его же. Об изучении личности и поведения потерпевшего (нужна ли советская виктимология?). — В кн.: Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Вып. 1. Душанбе, 1966.

юридической, науковедческой и эмпирической (информационно-аналитической) плоскостях⁵.

На современном этапе развития советской виктимологии в ее специфическую прикладную проблематику входят: виктимологическое направление профилактики преступности, виктимологический аспект правовой пропаганды и правовоспитательной работы среди населения, виктимологический аспект социальных последствий преступности, в том числе ее «социальной цены», и связанная с ними проблема формирования виктимологических показателей судебной статистики. Свой аспект, имеющий прикладной для борьбы с преступностью характер, виктимология находит также в области раскрытия и расследования преступлений, в проблеме возмещения вреда, причиненного потерпевшему, определения латентной преступности и в ряде других.

Понятийный аппарат виктимологии включает в качестве основных четыре понятия — «жертва преступления», «виктимизация», «виктимность» и «связь преступник — жертва», которые выступают одновременно и в качестве основных объектов ее изучения. Кроме того, используются такие понятия, как виктимогенные факторы, содействующее виктимизации поведения жертвы, ее сопротивление преступному посягательству и другие.

«Жертва преступления» в широком виктимологическом смысле — это человек или определенная общность людей в любой форме интеграции, которым причинен вред в результате преступления. В основе этого понятия лежит положение о том, что «социалистические общественные отношения есть совокупность материальных и идеологических отношений, складывающихся между людьми — членами социалистического общества... Отношения между государственными и общественными организациями..., хотя и существуют в действительности, есть лишь своеобразная форма отношений между людьми в обществе...»⁶. Широкое понятие жертвы не исключает, а предполагает специальный отбор объектов по каждому конкретному виктимологическому исследованию.

Исходя из марксистско-ленинского положения о том, что человек является не только объектом, но и субъектом социальной деятельности во всех ее формах и на всех уровнях, виктимология выделяет жертву в своем исследовании преступности как субъект виктимизации. Под виктимизацией при этом понимается процесс превращения человека или группы людей в жертву преступления и его социально значимый результат.

Понятие «виктимность» в наиболее общей форме можно определить как особую характеристику, выражающуюся в субъективной неспособности отдельных лиц (в силу совокупности личностных свойств) избегать собственную виктимизацию в условиях, когда объективно это возможно, или в объективно повышенной вероят-

⁵ Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Автореф. докт. дис. М., 1978, с. 4—5.

⁶ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960, с. 133.

ности в силу исполняемых ими отдельных социальных ролей при определенных обстоятельствах становиться потерпевшими. В первом случае речь идет о личностной виктимности, как внутренне обусловленном психологическом качестве лица, а во втором — о ролевой виктимности, как внешне обусловленной характеристике определенной социальной роли, исполняемой человеком.

Связь «преступник — жертва» виктимология рассматривает и как социальное отношение, обладающее рядом объективных и субъективных свойств, и как ситуацию, т. е. некоторое динамическое событие в определенном пространстве и времени, развитие которого связано с прямым или с косвенным взаимодействием преступника и жертвы, во многом определяемым восприятием обоими изменяющейся ситуации как до, так и во время, а иногда и после совершения преступления. Кроме того, связь «преступник — жертва» в отдельных случаях может выступать и как совмещение или наложение ролей преступника и жертвы в одном и том же лице.

Использование рассмотренного понятийного аппарата в теоретических и эмпирических исследованиях конкретных проблем преступности и борьбы с ней позволяет путем вычленения и изучения виктимологического аспекта получить новые научные знания, представляющие прикладной интерес для успешного решения указанных проблем.

В целом понятийный аппарат виктимологии следует рассматривать как совокупность взаимосвязанных основных и дополнительных, исходных и производных понятий, четко соотнесенных с пограничными правовыми, социологическими и психологическими понятиями, не противоречащих последним, а зачастую — вытекающих из них. Взаимосвязь основных виктимологических понятий между собой проявляется на уровне их структурных конфигураторов через понятийные и эмпирические индикаторы⁷. Она выражается во взаимопроникновении ряда понятийных и эмпирических индикаторов одного понятия в соответствующий комплекс таких индикаторов, описывающих содержание другого понятия⁸.

⁷ О структурных конфигуляторах, понятийных и эмпирических индикаторах основных понятий см.: Михайлов С. Эмпирическое социологическое исследование М., 1975, с. 118—123; Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М., 1976, с. 47—83.

⁸ Следует отметить, что в советской виктимологической литературе имеется и иной подход к определению содержания отдельных виктимологических понятий. Так, Д. В. Ривман определяет понятие «виктимность» как «функционально связанное с преступностью массовое, изменчивое социальное явление, включающее «совокупность всех актов причинения вреда преступлениями физическим лицам на определенной территории в определенный период времени и потенциал уязвимости населения в целом и отдельных его групп». (Ривман Д. В. Виктимность как социальное явление. — В кн.: Вопросы профилактики преступлений. Л., 1976, с. 120). Поэтому, знакомясь с виктимологической литературой, следует в первую очередь выяснить, какое содержание вкладывает тот или иной автор в употребляемые им понятия. Иначе из-за различий в содержании терминов могут возникнуть принципиальные расхождения в понимании текста. Несомненно, что на оп-

Исходя из особенностей проблематики и понятийного аппарата виктимологии, к числу ее основных функций следует отнести: 1) изучение личности и поведения потерпевшего и связи «преступник — жертва»; 2) исследование виктимности и закономерностей виктимизации; 3) разработку методов и частных методик: а) изучения виктимологических характеристик и виктимологических факторов преступности, отдельных категорий и видов преступлений; б) реализации виктимологического направления профилактики преступности; в) исследования виктимологического аспекта социальных последствий преступности; г) раскрытия и расследования преступлений отдельных категорий (виктимологический аспект криминалистики); д) индивидуализации через «фактор жертвы» наказания подсудимому (виктимологический аспект уголовного процесса), а также по ряду других насущных вопросов теории и практики борьбы с преступностью⁹.

С учетом рассматриваемой темы остановимся подробнее на понятиях виктимности и виктимизации.

Анализ материалов значительного числа уголовных дел, проведенный рядом исследователей как в нашей стране, так и за рубежом, показал, что в одних случаях преступник предварительно выбирает свою жертву, в других — нет; в ряде случаев потерпевший своим поведением явно способствует возникновению или реализации направленного против него преступного посягательства, а в других — нет. Такого рода фактические данные после их теоретического осмысления и явились основанием для появления нового в криминологии понятия «виктимность».

Как уже отмечалось, следует различать два типа виктимности — **ролевою**, как объективную в данных условиях характеристику определенной социальной роли человека, независимую от его личностных свойств, и **личностную**, как психологическое качество определенного лица, образуемое совокупностью присущих ему психологических, психических и физиологических свойств¹⁰. Оба типа виктимности существуют в двух формах — потенциальной и реализованной, т. е. проявившейся в причинных связях механизма совершения преступления в отношении лица, обладающего потенциальной виктимностью.

Так, можно предположить существование потенциальной ролевой виктимности к ограблению и разбойному нападению у должности инкассатора, занимающегося транспортировкой денежных сумм. Но реализованной такую ролевою виктимность следует счи-

ределенном этапе своего развития виктимология достигнет необходимого единства в содержании употребляемого понятийного аппарата. Пока же необходимо учитывать существование таких различий.

⁹ Франк Л. В. Принципы и функции виктимологии, проблематика виктимологических исследований. Тезисы докладов. Иркутск, 1978, с. 63—67.

¹⁰ Мансуров Н. С. Методологические проблемы общественно-психологических исследований. — В кн.: Методология и методы социальной психологии. М., 1977, с. 26—30.

гать только тогда, когда между выбором преступником своей жертвы и исполняемой ею ролью была непосредственная причинная связь.

Если у того же инкассатора имелась совокупность ряда свойств (например, физически слабый, явно неосторожный при исполнении служебных обязанностей, плохо владеющий оружием и т. п.), образующих качество личностной виктимности, то до преступления можно говорить о совмещении в нем ролевой и личностной потенциальной виктимности к указанной группе преступлений. Для реализованного случая сочетания ролевой и личностной виктимности должны обязательно проявиться следующие признаки: 1) в качестве жертвы такой человек избирается преступником в силу своей социальной роли, хотя преступник при этом может учитывать и его личностные качества; 2) в процессе преступления его личностная виктимность проявляется в той или иной форме «содействия» преступному посягательству в виде поведения потерпевшего, облегчающего или ускоряющего совершение преступных действий и достижение преступником поставленной цели.

Потенциальная личностная виктимность переходит в реализованную в виде неспособности человека избежать преступного посягательства в условиях, когда объективно это было возможно, и проявляется в разнообразных формах «содействия» такого потерпевшего преступному посягательству — от явной, элементарной неосторожности до прямой провокации преступных действий. Таким образом, спектр связей между преступным посягательством и личностной виктимностью весьма широк. Здесь может быть и опосредованная связь типа «катализации», когда преступление начинается не в связи с личностной виктимностью жертвы, а ускоряется или успешно доводится до конца в результате или в условиях «содействующего» этому поведения потерпевшего. Но может быть и непосредственная связь, когда в силу личностной виктимности человек провоцирует будущего посягателя и эта провокация становится поводом совершения преступления.

Можно высказать гипотезу о существовании «групповой общественно-психологической виктимности», которая, по нашему мнению, образуется у членов малой формальной или неформальной группы из свойств, характерных для принятых в ней норм поведения, обычаев, привычек, соответствующего мировоззрения, взглядов и ценностей, выработанных ее членами совместно и усвоенных каждой входящей в эту группу личностью в отдельности. Следовательно, для каждого индивидуума такая виктимность в потенциальной форме будет существовать как личностная. Реализоваться же она может и как групповая, когда виктимное поведение одного из членов группы в определенной ситуации вызывает своеобразную «цепную реакцию» в виде виктимного поведения всей группы в целом или большинства его членов, в результате чего все они становятся потерпевшими, хотя вначале

преступное посягательство было обращено лишь против одного из них.

Таким образом, виктимность является весьма сложным и неоднородным социально-психологическим явлением, характеризующим определенную часть потерпевших. Наличие ролевой виктимности находится в прямой зависимости от существования причин и условий, вызывающих ряд специфических для нее видов преступлений. Значительно больший практический интерес представляет личностная виктимность. Не являясь врожденным и неизменным качеством отдельных людей, именно она должна быть объектом специального профилактического воздействия.

Уголовно-правовая наука выделяет в преступлении процесс его совершения (преступное деяние) и результат (преступные последствия). Причем последствия не являются элементом самого действия, а принадлежат одновременно и действию, и объекту. Объект преступления и последствия друг от друга неотделимы¹¹. Такие объекты посягательства, как общественный и государственный строй, социалистическая собственность, система хозяйства и правопорядок, являются атрибутами советского общества в целом, а личность, политические, имущественные и другие охраняемые уголовным законом права граждан, — атрибутами конкретных членов общества. Следовательно, у любого из указанных объектов как общественных отношений имеется обладатель, носитель, выступающий субъектом этих отношений. Виктимология выделяет в преступлении процесс и социально значимые последствия превращения субъекта указанных отношений в результате преступного деяния в жертву преступления. Это явление определяется понятием «виктимизации», которое, являясь специфично виктимологическим, не конкурирует с уголовно-правовыми понятиями «преступление», «преступное деяние», «преступные последствия» и не противоречит им, а соотносимо и взаимосвязано с ними и поэтому содержит в себе уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты.

Понятие «виктимизация» имеет свою структуру, состоящую из таких компонентов, как субъект и объект виктимизации; внутренняя для субъекта виктимизации, эмоционально-волевая (субъективная) и внешняя (объективная) характеристика виктимизации.

Субъектом виктимизации является субъект тех охраняемых уголовным законодательством общественных отношений, которые в результате преступного деяния претерпели общественно опасные изменения или на которые было направлено посягательство. В социально-правовом плане к таким субъектам следует относить государство, государственные органы, народно-хозяйственные организации, учреждения, предприятия, общественные организации и представляющих их юридически лиц, а также отдельных граждан.

¹¹ Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий. М., 1958, с. 14—15; Никифоров Б. С. Объект преступления. М., 1969, с. 141; Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957, с. 140.

отив одного дан; в социально-психологическом плане, имеющем для виктимологии особый интерес, — общество, коллективы, другие социальные группы и отдельных индивидов. В связи с этим непосредственных субъектов виктимизации по форме их интеграции можно разделить на следующие группы: а) отдельные граждане (от новорожденных до престарелых включительно), так как каждый из них имеет определенный социально значимый статус, включающий их в некоторый комплекс законодательно охраняемых общественных отношений; б) семья, как первичная ячейка общества, также обладающая определенным социально значимым статусом и участвующая как целое в ряде общественных отношений, охраняемых законом; в) трудовые и другие формальные коллективы и группы разной степени интеграции, обладающие определенным социальным статусом и являющиеся субъектами охраняемых общественных отношений; г) общество в целом, когда оно является непосредственным субъектом тех охраняемых законом общественных отношений, на которые совершено преступное посягательство. Такое разделение вызывается необходимостью оценки виктимологического аспекта социальных последствий преступности.

Специфической характеристикой непосредственных субъектов виктимизации является наличие у них виктимности как особого социально-психологического качества. На массовом (социальном) уровне виктимность выступает как социально-психологический феномен, проявляясь в форме наличия в общем контингенте субъектов виктимизации относительно устойчивой доли лиц, пострадавших от преступлений в силу исполняемой ими социальной роли или в ходе «содействия» собственной виктимизации.

Объектами виктимизации являются те охраняемые уголовным законодательством общественные отношения, которые в результате виктимизации подверглись социально нежелательным изменениям, причинно связанным с совершенным преступным деянием. Являясь законодательно охраняемыми отношениями материального и идеологического характера, они могут быть сгруппированы по основным сферам жизнедеятельности людей и общества (трудовой, общественно-политической, социально-культурной и жизнедеятельности в быту), в которых они могут подвергаться преступным посягательствам. Такой подход позволяет глубже понять и правильнее оценить виктимологический аспект социальных последствий преступности.

Внешнюю характеристику, по отношению к субъекту виктимизации, образуют признаки, касающиеся: а) места, времени и других объективных обстоятельств, при которых происходит виктимизация; б) умысла, мотивов, цели и самого поведения преступника, а также преступных последствий. Все перечисленные признаки для субъекта виктимизации существуют независимо от него и вне его.

В число существенных признаков эмоционально-волевой для жертвы преступления стороны виктимизации входят: а) совокуп-

ность психических ситуаций у субъекта виктимизации, т. е. неких воспринятых им оттисков реальных ситуаций, возникающих как непосредственно перед началом преступного посягательства, так и в процессе виктимизации, независимо от того, правильно или ложно в них отразились реальные ситуации; б) мотивы и цели субъекта виктимизации, которыми он, с учетом воспринимаемой им изменяющейся реальной ситуации, руководствуется в своем поведении в виде содействия, несодействия или противодействия его виктимизации; в) восприятие и осознание жертвой преступления результата виктимизации.

Термин «виктимизация» может применяться для обозначения понятий виктимизации от преступления и виктимизации от преступности (соответственно являющихся подструктурами понятий «преступление» и «преступность»). Виктимизация от преступности как явление генетически связана с совокупностью преступных деяний, обусловлена ими и носит социальный характер. Но в то же время при исследовании ее природы на определенных структурных уровнях в ней могут быть выделены виктимологически значимые, социально опосредованные психологический и биологический аспекты. Как относительно массовое социальное явление виктимизация от преступности имеет двойственный характер — выступает как множество случаев виктимизации от преступления и как целостность, причем последняя проявляется в связях и взаимодействиях ее компонентов между собой, с преступностью и окружающей средой. Множественность позволяет выделить ее структурные элементы. В качестве основных компонентов виктимизации, которые могут быть положены в основу общей схемы изучаемого понятия, следует считать субъективный, объективный и духовно-деятельный, охватывающий признаки внутренней и внешней стороны виктимизации. Эти компоненты по существу отражают целый ряд характеристик остальных основных и дополнительных понятий виктимологии. Так, в субъективный компонент входят характеристики субъектов по их типам, в частности, для субъектов виктимизации — граждан такими признаками характеристики являются пол, возраст и т. д. В духовно-деятельный компонент входят характеристики связи «преступник—жертва» как отношения и как ситуации, места виктимизации, сопротивления жертвы преступному посягательству и другие. В качестве явления виктимизации как множества выступают отдельные случаи виктимизации от преступления.

Количественно-качественное выражение виктимизации от преступности возможно через систему ее показателей, при формировании которой следует, во-первых, исходить из общей теории статистических показателей, а во-вторых, базироваться на комплексе понятийных индикаторов, отражающих системно-структурные особенности виктимизации. В основание определения видов статистических показателей виктимизации от преступности следует положить: 1) содержание, характер и форму выражения статистических показателей; 2) типы описания виктимизации по ее эле-

ментной
ную форму
следующий
(см. табл.)

Основные
статпоказат

по содержанию
показателей

по характеру
показателей

по форме по
казателей

по охвату вре
ни виктимиза

По каж
комплекс
В результа
статистиче
координат

ментной и компонентной структурам; 3) пространственно-временную форму существования виктимизации. Тогда можно выделить следующие группы статистических показателей виктимизации (см. таблицу 1).

Таблица 1

Основные деления статпоказателей	Виды показателей	Основные деления статпоказателей	Виды показателей
по содержанию показателей	экстенсивные показатели	по охвату пространства виктимизации	общественные
	интенсивные показатели		региональные
			местные
по характеру показателей	суммарные показатели	по элементной виктимизации	показатели виктимизации от преступности
	показатели распределения структуры		показатели виктимизации отдельных категорий и видов преступлений
	показатели связи		
по форме показателей	абсолютные величины	по компонентной структуре виктимизации	показатели субъектов виктимизации
	средние величины		показатели объектов виктимизации
	относительные величины		показатели характеристик духовно-деятельного компонента виктимизации
по охвату времени виктимизации	показатели статики		
	показатели динамики		

По каждому из указанных в таблице оснований делился весь комплекс возможных статистических показателей виктимизации. В результате получается совокупность экстенсивных и интенсивных статистических показателей состояния, динамики, структуры, координации (связи) и пространственного сравнения виктимиза-

ции, выраженных или в простых и взвешанных средних (арифметической, геометрической, гармонической или квадратической) абсолютных, или в относительных величинах (процентах, долях единицы, индексах, различных коэффициентах соотношения или связи и т. п.).

В содержательном плане статистические показатели представляют научный и практический интерес лишь тогда, когда отражают не случайные признаки и характеристики, а реальные закономерности состояния и изменения явления. Под закономерностью виктимизации имеется в виду определенный порядок, последовательность и повторяемость, проявляющиеся в явлении виктимизации от преступности. Закономерности есть результат борьбы случайного и необходимого, отдельного и общего в виктимизации как явлении.

Как и любое социальное явление, виктимизация противоречива по своему содержанию. В частности, здесь можно обнаружить случайное и необходимое, отдельное и общее, индивидуальное и массовое.

К статистическим закономерностям виктимизации от преступности относится высокая устойчивость сводных показателей и показателей отдельных характеристик этого явления, их равномерный, ускоренный или замедленный рост или снижение, стабильное соотношение между ними и связи с целым рядом характеристик внешней среды.

В эмпирических показателях, характеризующих виктимизацию, находят отражение различия в социальной обстановке и быстроте ее изменения в конкретных условиях того или иного места и времени. Эти различия могут соответственно приводить к заметным отклонениям не только в количественном, но и в качественном выражении закономерностей виктимизации. Поэтому выводы, вытекающие из статистических закономерностей, правильны лишь для условий, в которых они сложились. Изменение последних ведет к изменениям либо количественной стороны, либо характера закономерностей. Но такие отклонения в эмпирическом выражении виктимизации от преступности объективны и формируют, прежде всего, их повышенную чувствительность к социальным особенностям условий, в которых существует конкретная общность людей в определенное время на той или иной территории.

Закономерности виктимизации раскрывают природу, механизмы и наиболее характерные стороны этого явления, его внутренние и внешние структурные и функциональные связи и в своей совокупности образуют систему, которую можно рассматривать в качестве информационной, отражающей существенные характеристики явления виктимизации от преступности. В связи с этим представляет интерес решение проблемы классификации указанных закономерностей.

За и
четыре
законо
номерно
дому из
сма
ствую
фикации
построит
ских зак
основани

Основания

Тип законо
по уровню
виктимиза

Вид статист
жения зак

Форма сущес
номерности

Характер опис
мизации

В резуль
Первый тип
мерности пер
состоит из дву

За исходную базу классификационной схемы взяты следующие четыре основания: уровень отражения по степени обобщенности закономерностей, характер описания, формы существования закономерностей во времени, вид статистического выражения. По каждому из этих оснований в отдельности общая совокупность рассматриваемых закономерностей может быть разделена на соответствующие группы (см. таблицу 2). Совместив основания классификации в последовательности, указанной в таблице 2, можно построить дивизимное дерево разбиения совокупности статистических закономерностей виктимизации от преступности по исходным основаниям (см. схему 1).

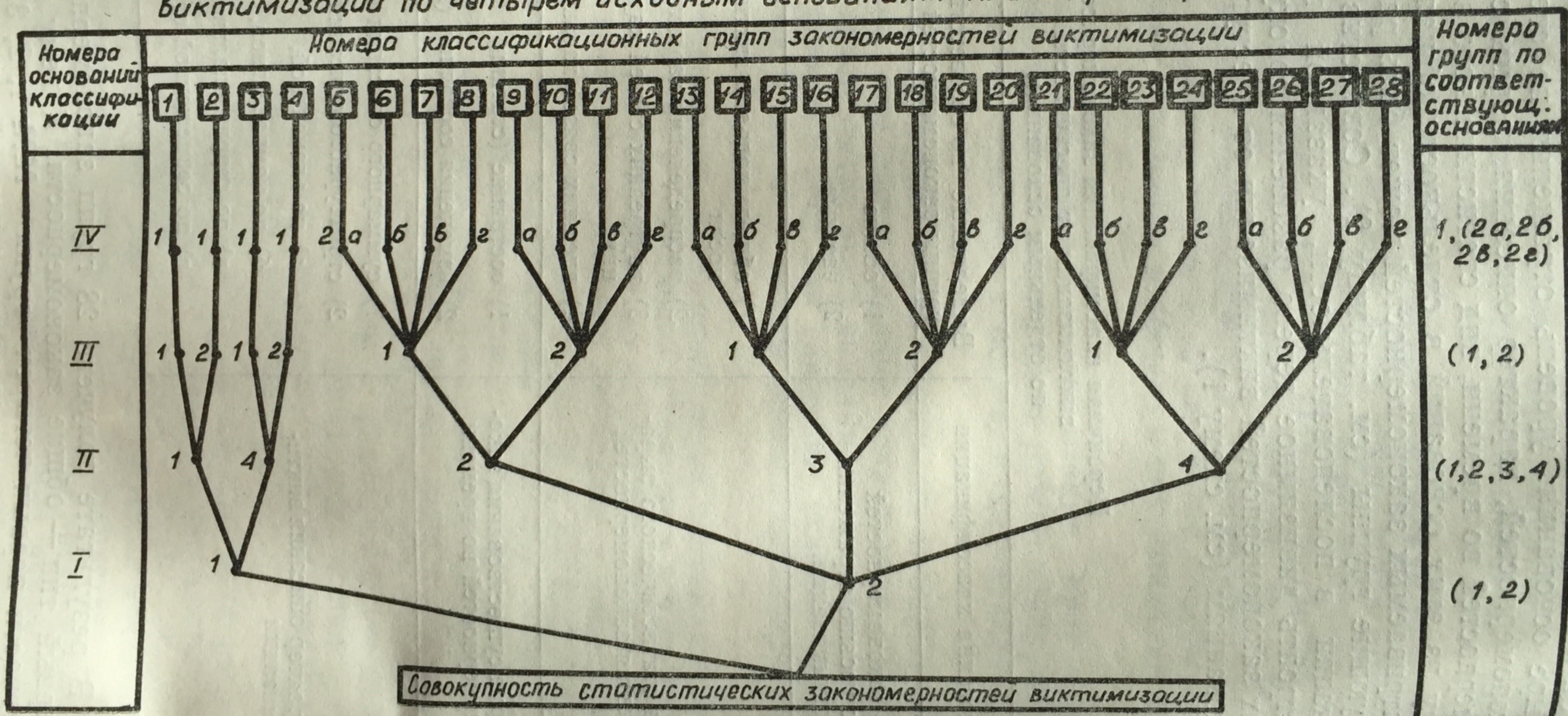
Таблица 2

Первичная классификация закономерностей
виктимизации от преступности
по отдельным основаниям

Основания классификации	Выделяемые по соответствующему основанию группы закономерностей
Тип закономерностей по уровню отражения виктимизации	1) общие 2) частные
Вид статистического выражения закономерностей	1) общего подъема виктимизации от преступности 2) распределения характеристик виктимизации 3) внутренних связей характеристик виктимизации 4) внешних связей характеристик виктимизации
Форма существования закономерностей во времени	1) состояние (статики) 2) изменения состояния (динамики)
Характер описания виктимизации	1) суммарного описания виктимизации 2) структурного описания виктимизации: а) по элементной, б) по компонентной, в) по территориальной, г) по совмещенной структурам

В результате получено 28 групп закономерностей двух типов. Первый тип — общие закономерности. К нему относятся закономерности первых четырех групп — №№ 1, 2, 3, 4 (схема 1). Он состоит из двух классов закономерностей: объема виктимизации от

Дивизимное дерево разбивки совокупности статистических закономерностей
виктимизации по четырем исходным основаниям классификации (см. табл. 2)

преступ (группы)
виктим
сти вне
от пре
№ 4).
Вто
ступно
в схеме
ных за
них св
дом из
ния) и
кажды
ментно
зации.
их суб
средам
альном
занных
законод
класси
зак
понент
зации
зак
тур ви
зак
структ
зак
структ
зак
структ
Что
Во-пер
горы
матер
вести
стей.
содерж
помощ
послед
кацион
от пре
Кр
дов по

преступности, включающие общие закономерности в статике (группа № 1) и в динамике (группа № 2); внешних связей объема виктимизации от преступности, включающие общие закономерности внешних связей суммарного выражения объема виктимизации от преступности в статике (группа № 3) и в динамике (группа № 4).

Второй тип — частные закономерности виктимизации от преступности (к нему относятся закономерности остальных 24 групп в схеме 1, с № 5 по № 28). Он включает в себя три класса частных закономерностей: распределений, внутренних связей и внешних связей характеристик виктимизации от преступности. В каждом из этих классов имеются по два подкласса — статика (состояния) и динамика (изменения состояния во времени). Причем каждый из этих подклассов включает в себя закономерности элементной, компонентной или территориальной структур виктимизации. Эти структуры могут быть совмещены между собой путем их субординации по вертикально-горизонтальным структурным срезам (например, элементно-компонентная структура в территориальном разрезе). Поэтому возможно дальнейшее расчленение указанных подклассов. Но можно ограничиться выделением в частных закономерностях виктимизации от преступности следующих шести классификационных видов:

закономерности распределения характеристик элементной, компонентной, территориальной или совмещенной структур виктимизации в статике (группы 5—8);

закономерности распределения характеристик указанных структур виктимизации в динамике (группы 9—12);

закономерности внутренних связей характеристик указанных структур виктимизации в статике (группы 13—16);

закономерности внутренних связей характеристик указанных структур виктимизации в динамике (группы 17—20);

закономерности внешних связей характеристик указанных структур виктимизации в статике (группы 21—24);

закономерности внешних связей характеристик указанных структур виктимизации в динамике (группы 25—28 схемы 1).

Что дает предлагаемая первичная классификационная схема? Во-первых, она определяет, хотя бы в первом приближении, некоторые формальные границы, в рамках которых в эмпирическом материале, описывающем виктимизацию от преступности, следует вести поиск, выявление конкретных статистических закономерностей. Во-вторых, рассмотренная схема дает возможность накопить содержательно-существенные характеристики выявленных с ее помощью закономерностей, включая и тип детерминированности последних, что создает необходимую базу совершенной классификационной системы статистических закономерностей виктимизации от преступности.

Кратко остановимся на проблеме источников, средств и методов получения виктимологической информации. Основными источ-

никами являются: информация о лицах, потерпевших от преступления, и лицах, совершивших преступления; материалы уголовных дел; показания очевидцев преступления и других лиц, располагающих ценной в виктимологическом плане информацией о личности и поведении пострадавшего. В зависимости от целевого назначения собираемой виктимологической информации приведенный перечень ее источников может быть существенно расширен.

Разнообразны и методы, с помощью которых можно получить такую информацию. В первую очередь среди них следует выделить такие, как: изучение материалов уголовных дел с помощью формализованных и неформализованных анкет; интервью, письменный опрос, свободная беседа, тестирование и другие. Методологические и методические аспекты применения этих методов достаточно широко освещены в социологической, психологической и криминологической литературе. Хотелось бы лишь обратить внимание на необходимость строгого соблюдения этических норм при использовании этих методов в отношении потерпевших, так как, к сожалению, этот аспект в отношении виктимологических исследований пока остается неразработанным.

Но получение виктимологической информации, в частности, в объеме и периодичности, оптимально необходимых для совершенствования профилактики правонарушений, будет оставаться для правоохранительных органов одной из постоянных и достаточно сложных проблем до тех пор, пока в уголовно-правовую статистику не будут введены соответствующие виктимологические показатели.

Уголовно-правовая, как любая отраслевая, а в конечном счете, и общегосударственная статистика, с позиций науки управления является одной из основных разновидностей информации, так как последняя выражает качественную меру свойств, состояний, взаимосвязей и взаимодействия вещей, явлений, процессов, являющихся объектом управления¹², а «показатели уголовно-правовой статистики характеризуют, с одной стороны, деятельность органов предварительного расследования, судов и исправительно-трудовых учреждений, а с другой стороны — состояние преступности»¹³.

Следовательно, чтобы определить, есть ли возможность и необходимость введения показателей виктимизации в уголовно-правовую статистику, следует ответить по меньшей мере на три вопроса.

Во-первых, относится ли виктимологическая информация к судебно-статистической? Как было показано выше, виктимизация является подструктурой преступности, а поэтому ее статистические показатели могут быть органической частью уголовно-правовой статистической информации.

¹² Кравченко Р. Г., Скрипка А. Г. Основы кибернетики. М., 1974, с. 97—98.

¹³ Остроумов С. С. Советская судебная статистика. М., 1970, с. 34.

Во-вторых, на борьбу с преступными действиями показали себя материалы для правительственных организаций, разностороннего направления пропаганды и пр. В этом следует подчеркнуть аспект профилактики без наличия специальной информации.

Таким образом, конкретное место позволит внести изменения в области

Третий вопрос виктимологической

Говоря о формах — документы. Здесь могут быть новой виктимологической, второй — включение карточек дополнениями.

Что касается наиболее сложной основе сочетания информации и ее, видимо, экспрессии, несколько вариантов информации, при которой информация совершенствованию этого станет возможным проверенное опровержение показателей. Такого статистического поэтапно. Инициативу в ряде виктимологических

Опыт такой Таджикской ССР один из возможных атрибутов которых

Во-вторых, насколько полезна информация о виктимизации для борьбы с преступностью? Конкретные виктимологические исследования показали несомненную практическую ценность такой информации для правоохранительных органов, ее необходимость для организации, развертывания и совершенствования виктимологического направления профилактики преступности и для правовой пропаганды и правовоспитательной работы среди населения. При этом следует подчеркнуть, что обеспечение виктимологического аспекта профилактики и пропаганды и оценка их эффективности без наличия соответствующей систематизированной статистической информации невозможны.

Таким образом, виктимологическая информация в условиях конкретного места и времени относится к социально значимой и позволит вносить существенные коррективы в управленческие решения в области борьбы с преступностью.

Третий вопрос о содержании, форме выражения и объеме виктимологической информации в уголовно-правовой статистике.

Говоря о форме, следует иметь в виду ее материальные носители — документы первичного статистического учета (карточки). Здесь могут быть два варианта. Первый — введение самостоятельной виктимологической карточки первичного статистического учета, второй — включение в одну из действующих статистических карточек дополнительного раздела с виктимологическими показателями.

Что касается объема виктимологических показателей, то это наиболее сложный вопрос, решение которого следует искать на основе сочетания принципов оптимальности виктимологической информации и экономии затрат на ее получение. Для этого следует, видимо, экспериментально проверить в ряде базовых органов несколько вариантов содержания и объема виктимологической информации, проанализировать полноту использования полученной информации и какой эффект принесет ее применение для совершенствования практики борьбы с преступностью. Лишь после этого станет возможным научно обоснованное и экспериментально проверенное определение объема вновь вводимых статистических показателей. Таким образом, вопрос о внедрении в уголовно-правовую статистику виктимологических показателей должен решаться поэтапно. И первый этап должен включать разработку и апробацию в ряде городов или областей страны экспериментальных виктимологических карточек первичного статистического учета.

Опыт такой апробации уже имеется. В ряде народных судов Таджикской ССР прошел годичную экспериментальную проверку один из возможных вариантов такой карточки, полный перечень атрибутов которой приводится в приложении 1.

2. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ И ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Общая характеристика виктимизации¹⁴. По данным исследования, в 69,0% случаев субъектами виктимизации были отдельные граждане и семьи, в 31,0% случаев — отдельные трудовые коллективы и общество в целом, т. е. отдельные граждане и семьи в два с лишним раза чаще становятся жертвами преступлений, чем трудовые коллективы и общество. Хотя по отдельным видам преступлений, сгруппированным по главам Особенной части УК, это соотношение меняется.

Наиболее распространенной является виктимизация граждан и коллективов трудящихся от преступлений против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, против личной собственности граждан и их семей; против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (75%). Виктимизация трудовых коллективов и общества от преступлений против социальной собственности составляет 8,9%, а граждан от обмана покупателей и спекуляции — 6,4%. Удельный вес виктимизации от других видов преступлений незначителен.

По сферам жизнедеятельности пострадавших от преступлений виктимизация распределяется также неравномерно. Наиболее распространена виктимизация отдельных граждан и семей в сфере быта (72% случаев) и в трудовой среде (20,4% случаев).

В 26,5% всех случаев пострадавшим был причинен только моральный вред, причем в подавляющем числе фактов субъектами виктимизации являлись трудовые коллективы или общество в целом (20,4%), а в остальных случаях — отдельные граждане или семьи, т. е. распространенность причинения преступлениями морального вреда обществу и коллективам в 3 раза больше, чем гражданам и семьям. Почти в половине случаев причинен материальный и моральный ущерб. Распространенность причинения материального вреда гражданам и семьям в 3 раза выше, чем коллективам и обществу. Кроме того, в 29,0% от всех случаев виктимизации гражданам был причинен физический и моральный вред (а в 2,0% случаев — физический, материальный и моральный вред).

Размер материального вреда, причиненного коллективам и обществу, выше материального ущерба, причиненного гражданам и

¹⁴ Характеристика виктимизации дается по материалам экспериментального статистического учета, проведенного народными судами г. Душанбе в 1979 г.

семьям, в 4
гражданам
чаев выраж
телесные по
сти (в 47,00

Анализ
жизнедеятел
что в обще
моральный
довой сфер
терны мате
альный.

Приведе
аспект соц
наш взгляд
ности прест
этих позиц
и обществе
стью, кара
других воп

В струк
шую долю
тив общес
ровья насе
ступлений
сти (27,4%
пателей)
управлени
или народ
от престу
власти ил

Харак
совершен
опьянения
жизни, зд
страдавш
содержан
опьянени
ния проти
только к
тором, о
чать, рад

Анал
что если
знакомы
комы, а
певших
инства Л

семьям, в 4,5 раза. Физический вред, причиненный отдельным гражданам в результате совершенных преступлений, в 10,0% случаев выражался в лишении их жизни; в 43,0% — были нанесены телесные повреждения, повлекшие стойкую утрату трудоспособности (в 47,0% случаев — в иной, менее опасной форме).

Анализ распространенности вреда от преступлений по сферам жизнедеятельности, в которых произошла виктимизация, показал, что в общем числе изученных случаев в 30,0% материальный и моральный вред был причинен в бытовой сфере; в 10% — в трудовой сфере. Для виктимизации в бытовой сфере наиболее характерны материальный и физический ущерб, а в трудовой — материальный.

Приведенные данные, характеризующие виктимологический аспект социальных последствий преступности, представляют, на наш взгляд, определенный интерес для оценки социальной опасности преступности и отдельных видов преступлений и анализа с этих позиций распределения сил и средств органов внутренних дел и общественных организаций, участвующих в борьбе с преступностью, карательной практики народных судов, а также некоторых других вопросов обеспечения правопорядка.

В структуре пострадавших от преступлений граждан наибольшую долю (28,8%) составили потерпевшие от преступлений против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения; личной собственности граждан (57%); от преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (27,4%); от хозяйственных (главным образом, от обмана покупателей) преступлений (9,3%); от преступлений против порядка управления (сопротивление или оскорбление работника милиции или народного дружинника) — 4,8%. Доля пострадавших граждан от преступлений против правосудия и должностных (превышение власти или служебных полномочий) незначительна (0,8%).

Характерно, что 13% всех пострадавших граждан в момент совершения против них преступления находились в состоянии опьянения. Причем среди потерпевших от преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (без учета пострадавших от злостного уклонения от уплаты алиментов или содержания детей) эта доля составила почти 40%. Состояние опьянения потерпевших зачастую было одним из поводов совершения против них преступления. Следовательно, пьянство является не только криминогенным, но и существенным виктимогенным фактором, о чем следует широко информировать население через печать, радио, телевидение и устную пропаганду.

Анализ социальной связи потерпевших с осужденными показал, что если среди всех пострадавших от преступлений 72% были не знакомы или мало знакомы с преступниками, 12% — хорошо знакомы, а 16% — супругами или родственниками, то среди потерпевших от преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности 30% пострадали от незнакомых и мало знакомых

им лиц. В то же время каждый пятый стал жертвой преступных действий хорошо знакомых, а в половине случаев — супругов, сожителей и других членов своей семьи.

Существенной для преступлений против личности является характеристика взаимоотношений потерпевшего и осужденного до преступления. Если во всей совокупности изученных преступлений в 17% случаев между ними были хорошие отношения, в 7% — натянутые или неприязненные, а в 76% — отношений между собой не поддерживали, то по преступлениям против личности между потерпевшим и посягателем лишь в 38% случаев до преступления не было взаимоотношений, в 25% — имелись хорошие, а в 37% — натянутые или враждебные. Следовательно, преступления против личности имеют ярко выраженный «отношенческий» характер и в половине случаев являются «семейными». Исходя из этого, следует признать, что их профилактика должна включать не только воздействие правоохранительных органов и общественности на возможных посягателей, но и своевременную активную работу с потенциальными потерпевшими, направленную в первую очередь на устранение обстоятельств, порождающих конфликтность семейных отношений, а в случае их возникновения — на правомерное их разрешение. Целенаправленное использование сил общественности по устранению конфликтных семейных и личностных отношений, по воспитанию культуры жизнедеятельности граждан в быту, на производстве, на досуге может стать существенным фактором профилактики.

Данная социальная потребность вытекает и из анализа исследования социальной оценки поведения потерпевших от преступлений против личности. В 24% случаев их поведение носило социально порицаемый характер, в 70% — социально нейтральный и лишь в 6% — было социально одобряемым. В то же время следует отметить, что доля пострадавших, поведение которых было социально порицаемым, составила по должностным преступлениям только 20%, по преступлениям против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения — 13%, против личной собственности граждан — 7%, против порядка управления — 6%. Как показал анализ материалов уголовных дел, социально порицаемое поведение потерпевших во многих случаях было поводом совершения против них преступлений, и большинство осужденных использовало такое поведение для самооправдания своих преступных действий.

О потенциальных возможностях использования виктимологического направления в профилактике преступности свидетельствуют и следующие данные. В каждом третьем случае потерпевшие граждане так или иначе способствовали своим явно неосторожным, неосмотрительным или неправильным в морально-этическом плане, а порой и противоправным, провоцирующим поведение возникновению преступного умысла, созданию криминальной ситуации или развитию преступных действий. Такое поведение привело к пре-

ступлен
ности в
зующие
вам. В
лишь 2
преступ
личности
обществ

Пока
видов п
граждан
шении 8
тирах, д
рии. Ана
против л
ступлени
порядка

Хотя
в общем
учитывая
жиннико
вить осо
дились в
состояни
мало ил
По оцен
перед
посягате
нейтрал
терпевш
ние не с
а 6% —
В 63% с
тирах к
культуры
в 3% —

Таки
статисти
ный инт
пользова
среди на
ников м
и повыш
последст
практик
преступ
ские пок
ношения

ступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности в 59% случаев. На это же указывают и данные, характеризующие сопротивляемость потерпевших преступным посягательствам. В общем контингенте пострадавших от преступлений граждан лишь 21% оказали посягателям реальное сопротивление. По преступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности эта доля составила 22%, а по преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка — 29%.

Показательно также распределение потерпевших от отдельных видов преступлений по месту их совершения. Из общего числа граждан, пострадавших от преступлений против личности, в отношении 86% преступные посягательства совершены в домах, квартирах, дворах и частично на служебно-производственной территории. Аналогичный показатель среди потерпевших от преступлений против личной собственности граждан составляет 66%, а от преступлений против общественной безопасности и общественного порядка — лишь 24%.

Хотя потерпевшие от преступлений против порядка управления в общем контингенте пострадавших составили лишь 4,7%, однако, учитывая, что эта группа состоит из работников милиции и дружинников, ее виктимологическая характеристика может представить особый интерес. Все потерпевшие указанной категории находились в момент совершения против них преступления в трезвом состоянии и в подавляющем большинстве с посягателями они были мало или совсем не знакомы и взаимоотношений с ними не имели. По оценке судов, у 86% потерпевших поведение непосредственно перед и в течение направленного против них преступного посягательства было социально одобряемым, у 9% — социально нейтральным, а у 5% — социально порицаемым. Большинство потерпевших оказали посягателям сопротивление (3% — сопротивление не оказывали, хотя имели для этого реальную возможность, а 6% — не оказали сопротивления из-за отсутствия возможности). В 63% случаев потерпевшие пострадали на улице, в 17% — в квартирах коммунальных домов, в 11% — на территории общественно-культурного назначения, в 6% — во дворах коммунальных домов, в 3% — в помещении ОВД.

Таким образом, полученная по материалам экспериментального статистического учета виктимизации информация имеет определенный интерес для правоохранительных органов и может быть использована в правовой пропаганде и правовоспитательной работе среди населения, улучшения профессиональной подготовки работников милиции, для совершенствования профилактической работы и повышения ее эффективности, а также при анализе социальных последствий преступности и оценке с этих позиций карательной практики судов. Наибольшую ценность для практики борьбы с преступностью представляют, по нашему мнению, виктимологические показатели, характеризующие социальную связь и взаимоотношения потерпевших с преступниками и поведение граждан, по-

страдавших от преступлений, непосредственно перед и во время совершенных против них преступных посягательств. В первую очередь это относится к преступлениям против личности. Показатели, дающие оценку социальной значимости поведения потерпевших и характеризующие его роль в возникновении и развитии криминальных ситуаций, а также распространенности содействия пострадавших собственной виктимизации и их сопротивляемости преступным посягательствам, помогают определить адресаты виктимологической профилактики, ее основные направления и содержание. Они же в дальнейшем дадут возможность оценить эффективность предупредительных мероприятий виктимологического характера.

Виктимологическая характеристика умышленных убийств. В контингенте жертв умышленных убийств¹⁵ мужчины составили 57%, женщины — 43%. Среди пострадавших 15% были в возрасте до 20 лет, 31% — от 20 до 30 лет, 19% — от 30 до 40 лет, 18% — от 40 до 50 лет, 17% — 50 лет и старше. По существу, возрастная структура потерпевших совпадает с характеристикой преступников по данному признаку. Это позволяет предположить, что потерпевшие и преступники часто оказываются в одной возрастной, «своей», среде. Подтверждением сказанного служат данные о социальной связи и взаимоотношениях потерпевших и преступников. В большинстве случаев жертвы были женами, сожительницами, членами семьи убийц (22%); близкими знакомыми (49%); малознакомыми и незнакомыми (29%). Хорошие и нейтральные взаимоотношения с посягателями до преступления имели 24% пострадавших, неприязненные и враждебные — 48%, не имели взаимоотношений 28% жертв. Каждый третий пострадавший в момент совершения преступления находился в состоянии опьянения. Сопротивление преступникам оказало лишь 32% жертв. Больше половины потерпевших пострадали в коммунальных квартирах, частных домах и во дворах.

Большинство пострадавших в той или иной степени содействовали собственной виктимизации (71%), т. е. относились к потерпевшим с реализованной личностной виктимностью, к тому же 66% из них допустили социально неодобряемое поведение.

В зависимости от возрастной группы пострадавших показатели, характеризующие жертв по полу, социально-бытовой связи и другим признакам, существенно меняются. Чем старше возрастная группа потерпевших от убийства, тем ниже среди них доля мужчин и выше доля женщин. Лишь в возрастной группе «50 лет и старше» эта тенденция имеет некоторое отклонение, не меняющее, однако, указанную закономерность в целом. Таким образом, в возрастных группах потерпевших до 40-летнего возраста преобладает «мужская виктимизация», а в возрастных группах 40 лет и старше — «женская».

¹⁵ Изучено 300 дел, рассмотренных народными судами в 1975—1977 гг.

Чем старше в них доля лиц, в Начиная с возраста возникает преобладание наиболее ярко выраженной возрастной группы 40 лет и старше.

Для группы 30 лет и старше самая доля тех, кто связан с бытовой связью; преступления в сфере быта являются для этой возрастной группы основным источником преступности.

Распространенность реализованной личностной виктимности, содействующей преступлению, среди потерпевших.

Среди пострадавших от преступлений и социальная структура потерпевших. У потерпевших несколько иное соотношение, чем среди преступников, характеризуется ее проявлением.

Среди всех потерпевших лица из возрастной группы 40 лет и старше имеют с содействовавшим преступлению характером поведения или сожительством, результатом реализации поведения в преступлении.

Почти каждый потерпевший, при совершении преступления, содействовал своей виктимности и совершению преступления.

Характерно, что в большинстве случаев потерпевшие от преступлений являются жертвами враждебных взаимоотношений с преступниками, в результате реализации поведения в преступлении.

Почти каждый потерпевший от преступления в этом следует из того, что потерпевшие от преступлений являются жертвами виктимности и совершают преступления.

Чем старше возрастная группа потерпевших, тем ниже среди них доля лиц, виктимизированных вне квартиры, дома, двора. Начиная с возрастной группы 20—30-летних, в структуре убийств возникает преобладание «квартирно-дворовой виктимизации», что наиболее ярко выражено в возрастных группах потерпевших 40 лет и старше.

Для группы 30—40-летних потерпевших характерны: наибольшая доля тех, кто состоял с преступниками в тесной социально-бытовой связи; наибольшее число лиц, находившихся во время преступления в состоянии опьянения, а также оказавших посягателям сопротивление. В то же время следует подчеркнуть, что на возрастную группу 40—50-летних пострадавших приходится большинство преступлений против лиц, имевших с посягателем до преступления неприязненные или враждебные взаимоотношения.

Распространенность среди различных групп потерпевших реализованной личностной виктимности и социально неодобряемого поведения, содействовавшего виктимизации, также неодинакова.

Среди пострадавших мужчин доля лиц с реализованной виктимностью и социально неодобряемым поведением выше, чем среди женщин. У потерпевших в квартирах и дворах показатель виктимности несколько ниже, чем среди остальных, но зато чаще встречается ее проявление в форме социально неодобряемого поведения.

Среди всех потерпевших самую значительную часть составляют лица из возрастной группы 20—30-летних, причем в ней наибольшая доля лиц с реализованной виктимностью, а среди последних — с содействовавшим виктимизации поведением социально неодобряемого характера. В случаях, когда потерпевшими являлись жена или сожительница, почти половина из них виктимизировалась в результате реализации личностной виктимности, а содействующее поведение в подавляющем числе носило социально неодобряемый характер.

Почти каждый второй потерпевший был близким знакомым посягателя, причем подавляющее большинство этой группы потерпевших виктимизировалось в результате реализации личностной виктимности и $\frac{2}{3}$ потерпевших из них допустили социально неодобряемое поведение.

Характерно, что практически половина потерпевших от умышленного убийства имели ранее с посягателем неприязненные или враждебные взаимоотношения, причем $\frac{2}{3}$ из них виктимизированы в результате реализации их личностной виктимности и социально неодобряемого поведения.

Почти каждый четвертый пострадавший имел с посягателем до преступления хорошие или нейтральные взаимоотношения. Но при этом следует учесть, что в 85% случаев виктимизация этой группы потерпевших происходила в связи с реализацией их личностной виктимности и в 70% случаев их поведение носило социально неодобряемый характер. Это в значительной мере объясняет, по-

чему прежние хорошие или нейтральные отношения не стали сдерживающим фактором для посягателя.

Пьянство потерпевших являлось ярко выраженным виктимогенным фактором. Об этом свидетельствует очень высокий, по сравнению с группой трезвых потерпевших, уровень распространенности реализованной личностной виктимности, причем в абсолютном большинстве случаев поведение этих жертв носило социально неодобряемый характер, что более чем в два раза выше аналогичного показателя в группе трезвых жертв убийства.

Следует отметить, что распространенность реализованной личностной виктимности при убийствах, совершенных по разным мотивам, не одинакова и характеризуется следующим образом: ссора и ревность (по 85%); хулиганские побуждения (64%); месть (56%), корыстные побуждения (25%), среди мотивов убийств ни разу не встречались феодально-байские пережитки.

В целом для контингента потерпевших с реализованной личностной виктимностью характерно, что 43% этих лиц содействовали собственной виктимизации, понимая возможные последствия своего поведения: у 34% потерпевших содействие проявилось в форме провоцирования посягателя, а у остальных — в форме содействия реализации преступных действий посягателя; 30% потерпевших с реализованной виктимностью неоднократно и до преступления содействовали своим поведением возможности возникновения повода и умысла на преступное посягательство; среди лиц, содействовавших собственной виктимизации, поведение лишь 34% потерпевших носило при этом социально одобряемый характер.

Определенный интерес представляют данные об особенностях распределения характеристик виктимизации в зависимости от степени социально-бытовой связи, существовавшей между жертвами и преступниками.

Изучение показало, что в группах с более тесной социально-бытовой связью между преступником и потерпевшим среди жертв умышленных убийств преобладают женщины, относительно высока доля лиц, имевших с посягателем до преступления неприязненные или враждебные отношения; наиболее часто эти преступления были совершены в квартирах, домах и дворах. И чем теснее социально-бытовая связь, тем сильнее проявляются указанные закономерности.

Связь остальных характеристик потерпевших от степени их социально-бытовой близости с посягателями носит несколько иной характер. Наибольшая доля потерпевших, находившихся в момент преступления в состоянии опьянения, оказавших преступнику сопротивление, приходится на группу лиц, являвшихся для преступников близкими знакомыми. Следует также отметить, что самый высокий удельный вес потерпевших с реализованной личностной виктимностью приходится на группу жертв, являвшихся для пося-

гателей близким являвшихся с пр

В контингент тимностью осозн ции, формы соде емого поведения близости преступ

Среди потерп с тесной социаль которые содей понимая возмож которые пров действия;

поведение кот носило социальн

Как видно и большинстве сво случаях связан шений между п сами провоциру вуют возникнове в большинстве с мый характер. профилактике « направление мо эффективным, ч тенциальным пр

Виктимологи вреждений. В пострадали от тяжких, а 29% Жертвами умы дений, причине ли 4% постра преступных де получили телес способности, 2

Среди всех ний 42% нахо ния в состоян поведение, 45 в половине с конфликт, воз шего (в 3% —

16 Исследов ных поврежден в 1979 г.

гателей близкими знакомыми, а наименьшая — на потерпевших, являвшихся с преступником членами одной семьи.

В контингенте потерпевших с реализованной личностной виктимностью осознанность ими содействия собственной виктимизации, формы содействия и распространенность социально неодобряемого поведения также связаны со степенью социально-бытовой близости преступника и жертвы.

Среди потерпевших с реализованной виктимностью в группах с тесной социально-бытовой связью с преступником выше доля лиц:

которые содействовали собственной виктимизации осознанно, т. е. понимая возможные последствия своего поведения;

которые провоцировали посягателя на преступные против них действия;

поведение которых, содействовавшее собственной виктимизации, носило социально неодобряемый характер.

Как видно из приведенных данных, умышленные убийства в большинстве своем носят бытовой, личностный характер, во многих случаях связаны с наличием прежних конфликтных взаимоотношений между преступником и жертвой. Зачастую потерпевшие сами провоцируют против себя преступные действия или содействуют возникновению и развитию криминальных ситуаций, причем в большинстве случаев их поведение носит социально неодобряемый характер. В связи с этим можно сделать вывод, что в ранней профилактике «бытовых» умышленных убийств виктимологическое направление может оказаться весьма перспективным и не менее эффективным, чем традиционная профилактическая работа с потенциальным правонарушителем.

Виктимологическая характеристика умышленных телесных повреждений. В изученном контингенте потерпевших¹⁶ 44% лиц пострадали от умышленных тяжких, 23% — от умышленных менее тяжких, а 29% — от умышленных легких телесных повреждений. Жертвами умышленных тяжких и менее тяжких телесных повреждений, причиненных в состоянии сильного душевного волнения, стали 4% пострадавших. В результате совершенных против них преступных действий 5% потерпевших были лишены жизни, 70% получили телесные повреждения, вызвавшие стойкую утрату трудоспособности, 25% испытали иные, менее тяжкие последствия.

Среди всех пострадавших от умышленных телесных повреждений 42% находились в момент совершения против них преступления в состоянии опьянения, 32% допустили социально порицаемое поведение, 45% содействовали собственной виктимизации. Почти в половине случаев поводом для совершения преступления был конфликт, возникший по инициативе посягателя, в 1/3 — потерпевшего (в 3% — третьих лиц), а в остальных случаях такого конф-

¹⁶ Исследованием было охвачено 138 потерпевших от умышленных телесных повреждений по уголовным делам, рассмотренным судами г. Душанбе в 1979 г.

ших — 31 % и
ления в состоя

Таким образом, ответственная викторины являлись для них до преинициаторами и находились в категории положительных при этом лиц с реализованных, ма-терпевших, ма-имевших с ни-во время пре-и в трезвом со-

Здесь еще как виктимолог способствует, фликтной ситуации инициативе той личности, но порицаемы

Данные о
исследований
ленных телес
преступления
ставших пот
их инициати
66% и 50%,
содействовав

Опьянения
чиненного ей
рые в резул
жизни, в мо
опьянения 71
утратой труд
потерпевших
вред, — толь

Относите
повреждений
жертвы (до
ных взаимо
та семейног
циативе од
пострадавш
до, так и в
о том, что

28

ших — 31% и 18%. Среди жертв, находившихся в момент преступления в состоянии опьянения, — 70% и 53%.

Таким образом, наибольшая доля лиц, содействовавших собственной виктимизации, характерна для группы потерпевших, которые являлись для посягателей близкими знакомыми, имели с ними до преступления неприязненные взаимоотношения, были инициаторами конфликта, ставшего поводом преступных действий, и находились при этом в состоянии опьянения. Среди указанной категории пострадавших была и наибольшая доля лиц, допустивших при этом социально порицаемое поведение. Наименьшая доля лиц с реализованной личностной виктимностью оказалась у потерпевших, мало знакомых или незнакомых с посягателями, не имевших с ними до преступления взаимоотношений, находившихся во время преступного посягательства в безконфликтной ситуации и в трезвом состоянии.

Здесь еще раз необходимо подчеркнуть пьянство потерпевшего как виктимогенный фактор. Состояние опьянения потерпевшего способствует, во-первых, созданию им по своей инициативе конфликтной ситуации или вступлению в конфликт, возникший по инициативе третьих лиц, во-вторых, реализации его потенциальной личностной виктимности, в-третьих, совершению им социально порицаемых действий.

Данные обстоятельства подтверждают и результаты наших исследований. Если в общем контингенте потерпевших от умышленных телесных повреждений доля лиц, находившихся в момент преступления в состоянии опьянения, составляла 42%, то у лиц, ставших потерпевшими в результате конфликта, возникшего по их инициативе или по инициативе третьих лиц, — соответственно 66% и 50%, допустивших социально порицаемое поведение — 69%, содействовавших собственной виктимизации — 66%.

Опьянение жертвы в конечном итоге влияет и на тяжесть причиненного ей преступлением вреда. Так, среди пострадавших, которые в результате умышленных телесных повреждений лишились жизни, в момент преступных действий находились в состоянии опьянения 71%, а у получивших телесные повреждения со стойкой утратой трудоспособности — 48%, в то время как среди остальных потерпевших, которым причинен иной, менее тяжкий физический вред, — только 18%.

Относительно широкая распространенность нанесения телесных повреждений по месту совместного жительства преступника и жертвы (дом, квартира, двор) в результате прежних неприязненных взаимоотношений между ними, предкриминального конфликта семейного или иного бытового характера, возникшего по инициативе одного из них, а также негативного поведения многих пострадавших, нередко вызванного употреблением алкоголя как до, так и во время преступления, убедительно свидетельствует о том, что виктимологическое направление профилактики может

значительно повысить эффективность предупреждения умышленных телесных повреждений.

Виктимологическая характеристика изнасилований¹⁷. Возрастная структура потерпевших от этого вида преступлений свидетельствует о том, что среди пострадавших несовершеннолетние составили довольно существенную долю — 40%. Остальные возрастные группы распределялись следующим образом: 18—30 лет — 34%, от 30—40 лет — 12%, 40 лет и старше — 14%. Среди потерпевших 60% не были замужем, 26% — состояли в зарегистрированном или фактическом браке, 14% — разведенные или фактически не живущие с мужем и вдовы; 42% — до изнасилования в половую связь не вступали; 60% пострадавших не были знакомы с посягателем, 24% — имели с ним случайное знакомство, 9% — были хорошие знакомые насильника, 7% — состояли с ним в родственной связи. Оказали преступникам сопротивление 81% пострадавших.

Заслуживают внимания данные о повторной виктимизации. Оказалось, что в числе пострадавших каждая десятая ранее уже была жертвой изнасилования, причем большинство из них — несовершеннолетние.

Содействие собственной виктимности — весьма характерное явление для этого вида преступлений. Достаточно указать, что каждая третья жертва находилась во время преступления в состоянии опьянения. Часть потерпевших были известны насильникам как лица «легкого поведения», вступающие в мимолетные половые отношения, а другие — содействовали своим поведением половому возбуждению насильника или проявили явную неосторожность. Однако указанные характеристики потерпевших существенно изменяются в зависимости от возраста.

Среди пострадавших несовершеннолетних 28% были родственниками посягателей, 9% — близкими знакомыми, 35% — случайными знакомыми, а 28% не были до преступления знакомы с насильником. Чаще всего преступление в отношении этой категории лиц было совершено в квартире (52%), остальные случаи приходятся на другие места.

Хотелось бы отдельно выделить группу «взрослых» несовершеннолетних (14—18 лет). В их числе 31% в момент преступления находились в состоянии опьянения, 9% — содействовали своим поведением половому возбуждению насильника, 3% — были известны посягателям как легко вступающие в половую связь. До преступления не знали посягателя 55% пострадавших, были с ним случайными знакомыми — 24%, близкими знакомыми — 11%, родственниками — 10%. В 45% случаев изнасилование произошло в квартире, в 20% — на улице, в 28% — вне населенного пункта, в 7% — в других местах. В 83% случаев потерпевшие оказали преступнику сопротивление. Для сравнения укажем на такого рода показатели,

¹⁷ Исследованием было охвачено 354 потерпевших от изнасилования по уголовным делам, рассмотренным судами Таджикской ССР в 1972—1974 гг.

характеризующие потерпевших более старших возрастных групп. Так, среди потерпевших в возрасте от 18 до 30 лет состояли в зарегистрированном или фактическом браке — 34%, разведенные или фактически переставшие жить с мужем — 22%. В числе пострадавших 14% ранее уже были жертвами изнасилования, 41% — находились в момент преступления в состоянии опьянения, 5% — своим поведением содействовали половому возбуждению насильника, 7% — были известны преступникам как лица «легкого поведения». Не были знакомы с насильником 66%, являлись случайными знакомыми — 23%, близкими знакомыми — 8%, родственниками — 3%. В 36% случаев местом совершения преступления была квартира, в 16% — улица, в 31% — изнасилование было совершено вне населенного пункта, а в 16% — в других местах, 91% оказали посягателям сопротивление.

В возрастной группе от 30 до 40 лет больше половины потерпевших состояли в супружеских отношениях. Каждая десятая ранее уже пострадала от изнасилования. Во время преступления 59% находились в состоянии опьянения, 9% — были известны насильнику как женщины «легкого поведения», 4% — содействовали своим поведением половому возбуждению посягателя. В 70% случаев пострадавшая не знала посягателя, в 38% случаев преступление было совершено в квартире, в 16% — на улице, в 11% — вне населенного пункта, в 36% — в других местах. Из числа потерпевших 77% оказали преступнику сопротивление.

Таким образом, чем старше возраст потерпевших от изнасилования, тем выше среди них доля лиц, пострадавших от незнакомых им насильников, и лиц, которых посягатели считали женщинами «легкого поведения», а также процент пострадавших в собственной квартире или в квартире своих родственников и друзей и находившихся в момент преступления в состоянии опьянения¹⁸.

Наибольшая доля лиц, содействовавших своим поведением половому возбуждению преступника, приходится на возрастную группу от 14 до 18 лет. Для потерпевших в возрасте от 18 до 30 лет по сравнению с другими возрастными группами характерно наибольшее число лиц, ранее подвергавшихся изнасилованию, пострадавших вне населенного пункта, оказавших насильнику сопротивление.

В зависимости от социально-бытовой связи между преступником и жертвой существенно меняются показатели, характеризующие пострадавших. Чем более тесная социально-бытовая связь была между насильником и жертвой, тем выше среди потерпевших доля лиц: пострадавших от изнасилования впервые, находившихся в момент преступления в трезвом виде, ставших объектом преступления в квартирах, не оказавших насильнику сопротивления, содействовавших своим поведением половому возбуждению

¹⁸ Исключение по этой категории пострадавших составляют лица 40 лет и старше, среди которых доля пьяных резко снижается.

посягателя¹⁹. С повышением степени социально-бытовой связи соответственно снижалась доля лиц, пострадавших от изнасилования повторно, находившихся в момент преступления в состоянии опьянения, виктимизированных на улицах, в парках, скверах вне населенных пунктов, оказавших сопротивление насильнику, не содействовавших собственной виктимизации.

В общем числе лиц, пострадавших от изнасилований, не оказавших преступникам сопротивления, 40% объяснили это бесполезностью и опасностью для своей жизни, 46% не сопротивлялись ввиду беспомощного состояния (малолетний возраст или сильное опьянение), 14% — по другим причинам. Среди сопротивлявшихся 18% воспользовались для этого криком, 23% оказали физическое сопротивление, 56% кричали и сопротивлялись физически, а 3% сумели убежать от насильника.

Среди потерпевших от изнасилований можно выделить следующие характерные типы жертв:

1 тип — потерпевшие, не содействовавшие возникновению преступного умысла насильника и активно пытавшиеся пресечь его противоправные действия. Пострадавшие этого типа, как правило, не были знакомы с преступником, никак и ничем не содействовали возникновению и развитию криминальной ситуации, стали потерпевшими в силу неблагоприятно сложившейся ситуации.

2 тип — потерпевшие, не содействовавшие возникновению преступного умысла насильника, но в силу недопонимания реальности угрозы стать потерпевшей вначале активно не пресекали действия насильника. Для таких пострадавших характерно, что они были знакомы с насильником до преступления или являлись его родственницами; действия преступника по подготовке условий для совершения преступления и начало посягательства не воспринимали как реализацию преступного намерения и потому первоначально не были готовы к оказанию своевременного отпора насильнику. Лишь начиная осознавать реальность угрозы, такие потерпевшие начинали оказывать сопротивление.

3 тип — потерпевшие, по неосторожности содействовавшие своим поведением возникновению преступного умысла у насильника, но активно пытавшиеся пресечь развитие преступных действий. Содействие своей виктимизации у таких пострадавших проявилось в фривольном поведении их в присутствии насильника с другими мужчинами, в употреблении спиртных напитков, в слушании и рассказе «сальных» анекдотов, в легком вступлении в контакт с незнакомыми мужчинами, в том числе и с насильником, т. е. в действиях, создающих у преступника представление о потерпевшей как «доступной» женщине.

4 тип — потерпевшие, содействовавшие своим поведением не только возникновению у насильника преступного умысла, но и созданию условий, благоприятствующих совершению в отношении

¹⁹ Исключение составляют потерпевшие, изнасилованные родственниками.

овой связи
насилова-
состоянии
скверах и
льнику, не

не оказав-
неиспользо-
отивлялись
и сильное
влявшихся
и физиче-
физически,
ть следую-

вению пре-
ресечь его
к правило,
ействовали
али потер-

вению пре-
реальности
и действия
они были
его родст-
ий для со-
спринимали
воначально
насильнику.
потерпевшие

ствовавшие
у насильни-
х действий.
проявилось
с другими
ании и рас-
в контакт
ником, т. е.
о потерпев-

едением не
мысла, но и
в отношении

ственниками.

них насилия и развитию криминальной ситуации. Такие пострадавшие, в отличие от потерпевших 3 типа, соглашаются на уединение с насильником, на посещение с ним его квартиры или выезд за город и т. д., на употребление при этом спиртных напитков, причем зачастую в значительных дозах.

5 тип — потерпевшие, провоцирующие половое возбуждение насильника и прямо поощряющие до определенного момента его действия, направленные на вступление в половую связь. В отличие от потерпевших 4 типа, они не только участвуют в создании благоприятных условий, но и возбуждают половой инстинкт преступника, позволяют ласкать свое тело, зачастую раздеваются и ложатся с насильником, а сопротивляться начинают лишь тогда, когда начинается попытка совершить половой акт.

Кроме рассмотренных типов потерпевших имеется ряд промежуточных групп, которые с некоторой условностью можно отнести к тому или иному из указанных типов или выделить в самостоятельный.

Проведенный анализ указывает, что к числу виктимогенных факторов по изнасилованиям в первую очередь следует отнести состояние опьянения у потерпевших, их неразборчивость и явную неосторожность в завязывании случайных знакомств, легкомысленное поведение с близкими знакомыми. Обращает на себя внимание довольно высокий уровень повторной виктимизации, а также тот факт, что сопротивление насильникам оказывают далеко не все потерпевшие. Совокупность перечисленных особенностей и следует, видимо, учитывать при формировании виктимологического аспекта профилактики изнасилований.

Виктимологическая характеристика хулиганства. В контингенте потерпевших от хулиганства²⁰ мужчины составили 63%, а женщины — 37%. По возрасту: 13% были моложе 20 лет, 30% — от 20 до 30 лет, 25% — от 30 до 40 лет, 24% — от 40 до 50 лет, 8% — от 50 и старше. Половина пострадавших до преступления с хулиганом были незнакомы или мало знакомы, а остальные являлись членами семьи (32%) или хорошими знакомыми. До преступления каждый третий пострадавший имел натянутые или неприязненные взаимоотношения с преступником, и развитие преступления явилось, по существу, способом «разрешения» имевшегося конфликта. В момент преступления 19% пострадавших находились в состоянии опьянения, а сопротивление оказали только 35% потерпевших.

Распространенность среди пострадавших от хулиганства лиц, в той или иной степени содействовавших собственной виктимизации, среди различных групп потерпевших неодинакова. Среди мужчин она составила 16%, а среди женщин — 28%. Чем теснее социально-бытовая связь между хулиганами и их жертвами, тем выше среди последних доля лиц с реализованной виктимностью. Так, среди потерпевших, являвшихся для хулиганов женами и другими

²⁰ Изучено 850 чел., рассмотренных судами в 1972—1974 гг.

членами семьи, она равнялась 33%, среди близких знакомых — 17%, а среди малознакомых или незнакомых — 14%. У пострадавших, которые до преступления имели с хулиганами натянутые неприязненные взаимоотношения, доля лиц, содействовавших собственной виктимизации, составила 31%, а среди потерпевших, ранее не имевших с ними отношений, — 13%. Распространенность реализованной виктимности в различных возрастных группах пострадавших существенных отличий не имеет, хотя у молодых и пожилых она оказалась несколько выше, чем у пострадавших среднего возраста. Наибольшая доля лиц с реализованной виктимностью (49%) выявлена среди пострадавших, находившихся в момент совершения против них преступления в состоянии опьянения, в то время как среди трезвых эта доля равняется лишь 15%.

Сопротивление хулиганским действиям различных групп потерпевших неодинаково. Так, у пострадавших женского пола доля лиц, оказавших сопротивление хулиганам, ниже, чем среди потерпевших мужского пола (среди женщин сопротивление оказали 30%, среди мужчин — 40%).

Чем выше уровень образования у потерпевших, тем больше среди них лиц, оказавших сопротивление хулиганским действиям. Например, среди пострадавших, имевших среднее образование и ниже, оказали сопротивление 35%, а имевшие высшее образование — 48%.

Распространенность сопротивления хулиганским действиям у пострадавших, проживающих в городах, выше, чем у проживающих в поселках городского типа, а среди последних выше, чем среди потерпевших из числа сельских жителей. Доля лиц, оказавших сопротивление, в каждой из указанных групп соответственно составила 41%, 30% и 27%.

Не одинакова распространенность сопротивления хулиганам в различных социальных группах населения. Так, лица, оказавшие сопротивление, среди потерпевших-колхозников составляют лишь 15%, среди учащихся и студентов — 20%, среди трудоспособных, но нигде не работавших и не учившихся — 25%, среди рабочих — 36%, среди служащих и инженерно-технических работников — 44%, а среди пенсионеров — 67%.

Давая краткую оценку приведенных статистических характеристик, следует подчеркнуть, что они отражают сложный и многозначный характер факторов, влияющих на оказание сопротивления хулиганским действиям.

В общем числе потерпевших от хулиганства пострадали в частном доме, коммунальной квартире или во дворе 38%, на улицах, площадях, в переулках, скверах, парках, на рынках — 31%, в организациях, учреждениях, на предприятиях, в учебных заведениях, по месту работы, учебы или отдыха потерпевшего — 10%, на городском транспорте — 3%, в местах торговли спиртными напитками и иных местах по 9%. Таким образом, наиболее распространены являются «квартирно-дворовое» и «уличное» хулиганство.

Контингенты пострадавших от этих видов хулиганства существенно отличаются друг от друга по ряду показателей.

Так, в первой группе потерпевших мужчины составляют лишь 31%, а женщины — 69%; жены, другие члены семьи и сожительницы хулиганов — 64%, близкие знакомые — 25%, незнакомые и малознакомые — 11%; пострадавшие, не имевшие до преступления с хулиганом отношений, — 20%, имевшие хорошие или нейтральные взаимоотношения — 15%, натянутые и враждебные — 65%. Во второй группе соответствующие показатели составили по полу 79% и 21%, по семейно-бытовой связи — 6%, 15% и 79%, по наличию и качеству прежних взаимоотношений — 86%, 8% и 6%. Среди жертв «квартирно-дворовых» хулиганов доля лиц с реализованной личностной виктимностью равняется 32%, а среди жертв «уличных» хулиганов — 11%.

Ощутимы различия и в социальном составе потерпевших. В «квартирно-дворовом» хулиганстве по сравнению с «уличным» среди потерпевших выше доля неквалифицированных рабочих и домохозяек, но ниже доля инженерно-технических работников, квалифицированных рабочих и служащих, учащихся и студентов, а также колхозников.

Таким образом, «квартирно-дворовое» хулиганство в основном носит семейно-бытовой и личностный характер. Как правило, ему предшествуют порой длительные конфликтные взаимоотношения между преступником и жертвой, а часть потерпевших своим поведением содействует собственной виктимизации. Поэтому виктимологическое направление профилактики может, на наш взгляд, существенно повысить эффективность предупреждения хулиганских проявлений, возникающих в результате семейных и других бытовых конфликтов.

Некоторые характеристики виктимизации и виктимности пешеходов. Автотранспортные происшествия в целом и, в частности, те из них, где жертвой становится пешеход, представляют существенный интерес для виктимологических исследований. При этом следует учитывать, что источниками информации для таких исследований могут быть не только уголовные дела о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, рассмотренные в судах с вынесением обвинительного приговора, но также и отказные материалы, дела, прекращенные на стадии предварительного расследования или судебного рассмотрения. Это дает возможность получить достаточно полную картину виктимизации, под которой в данном случае понимается процесс и результат превращения участников дорожного движения в жертвы нарушения правил дорожного движения, и выявить среди всех этих жертв долю потерпевших, которые сами создали аварийную ситуацию или в той или иной степени содействовали собственной виктимизации.

Проведенные нами за ряд лет выборочные виктимологические исследования дорожно-транспортных происшествий²¹ показали, что

²¹ Изучено 600 дел и материалов о ДТП, происшедших в 1973—1975 гг.

реализованная виктимность у потерпевших-пешеходов выше, чем среди всех участников дорожного движения, ставших потерпевшими. Если среди всех участников дорожного движения, ставших потерпевшими, проявили виктимность 44%, то среди потерпевших пешеходов — 74%. Причем доля пешеходов с реализованной виктимностью в различных возрастных группах потерпевших-пешеходов не одинакова. Она наибольшая среди малолетних, подростков и лиц преклонного возраста. Так, в группе потерпевших пешеходов не старше 10 лет эта доля составила 91%, в группе 10—18 лет — 90%, 18—30 лет — 44%, среди 30—49-летних — 50%, среди 50—59-летних — 72%, среди потерпевших пешеходов 60 лет и старше — 91%.

Реализованная виктимность наиболее характерна для пешеходов, ставших потерпевшими на обочине и проезжей части дорог вне перекрестка (установлена у 90% всех пострадавших в этих местах пешеходов). Среди пешеходов, ставших жертвами ДТП на нерегулируемых перекрестках и переходах, она выявлена у 60%, а среди ставших жертвами на регулируемых переходах и перекрестках — у 47%.

Указанные характеристики реализованной виктимности, на наш взгляд, имеют определенное значение при решении ряда организационных вопросов профилактики дорожно-транспортных происшествий.

Определенный интерес для научно обоснованного обеспечения развертывания виктимологической профилактики и правильной организации пропаганды среди населения соблюдения Правил дорожного движения представляет исследование распространенности **потенциальной виктимности** среди пешеходов. Инструментом такого исследования может стать опрос различных категорий населения о видах и частоте допускаемых ими нарушений указанных правил.

Проведенный выборочный опрос¹ показал, что наиболее распространенным среди пешеходов нарушением является переход улиц в неположенном месте при отсутствии близко идущего транспорта. Это нарушение совершают 64% опрошенных, причем большинство делает это ежедневно. Переход улиц в установленных местах, но на красный свет светофоров допускают 50% опрошенных. Пересекают улицы в неположенных местах перед близко идущим транспортом 25% опрошенных (57% из них — ежедневно); 14% опрошенных совершают выход на проезжую часть улицы впереди стоящего автобуса, троллейбуса или другого транспорта (45% — ежедневно).

В целом лишь 28% опрошенных, по их мнению, не допускают никаких нарушений правил дорожного движения, а остальные совершают их, причем половина — ежедневно, иногда по нескольку раз в день. Как видно, доля нарушителей среди опрошенных при-

¹ Было опрошено более тысячи человек.

мерно соответствует доле лиц с реализованной виктимностью среди потерпевших-пешеходов.

В общем числе опрошенных, нарушающих правила, 90% делают это сознательно, считая допускаемые нарушения неопасными для себя, а 10% — по незнанию отдельных правил или по невнимательности.

Все опрошенные в возрасте от 14 до 18 лет заявили, что они совершают нарушения правил. Среди опрошенных в возрасте от 18 до 25 лет нарушители составили 97%, а в возрастной группе 25—50 лет — 57%. Среди нарушителей от 14 до 18-летнего возраста совершают нарушения ежедневно 90%, среди нарушителей от 18 до 25-летнего возраста — 78%, а от 25 до 50-летнего возраста — 41%.

Приведенные данные достаточно убедительно показывают прикладную значимость изучения особенностей распространенности потенциальной виктимности к дорожно-транспортным происшествиям у жителей городов для дифференциации профилактической работы с ними.

Основные статистические данные по рассмотренным проблемам представлены в таблицах приложения 2.

3. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Следует отметить, что если общие вопросы и многие специальные проблемы социальной профилактики правонарушений исследуются достаточно активно²², то разработка теоретических основ специфического содержания и характерных особенностей виктимологического направления как одного из аспектов профилактики преступлений, по существу, только начинается²³.

Рассматривая профилактику преступности в стране как часть сложной многоуровневой системы экономического, социального, идеологического и правового обеспечения всестороннего развития среди всех слоев и групп населения социалистического образа жизни, можно прийти к выводу, что традиционное криминологическое направление профилактики фокусируется на предупреждении криминализации, декриминализации определенного контингента лиц, склонных к совершению преступлений и иных правонарушений, а виктимологическое — в качестве основной должно выдвигать задачу предупреждения виктимизации потенциальных жертв преступлений, девиктимизации общества и лиц, пострадавших от преступлений. Причем оба направления сводятся в конечном итоге к устранению причин и условий, способствующих существованию преступности и совершению конкретных преступлений. Виктимологическое направление профилактики преступности поэтому должно органически входить в общую систему предупреждения преступлений и базироваться на ее основных принципах. Только в таком случае оно, не отрицая, не подменяя и не ослабляя основных традиционных форм и методов профилактики, а дополняя и расширяя, в тесном сочетании и взаимосвязи с последними обеспечит повышение эффективности профилактической деятельности государственных органов и общественных организаций.

²² Щелоков Н. А. Вопросы укрепления правопорядка и законности в условиях развитого социализма. — Вопросы философии, 1978, № 11; Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976; Карпец И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976; Жалинский А. Э. Социальное предупреждение преступлений в СССР. Львов, 1976; Яковлев А. М. Индивидуальная профилактика преступного поведения. Горький, 1977; Игошев К. Е., Шмаров И. В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений. М., 1980; Преступность в городах и меры ее профилактики. М., 1978, и др.

²³ Франк Л. В. Виктимология и виктимность (об одном новом направлении в теории и практике борьбы с преступностью). Душанбе, 1972; Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975.

Виктимологический аспект должен: 1) использоваться всеми субъектами общесоциальной и специально-криминологической профилактики как на общем, так и на индивидуальных уровнях; 2) учитываться как органами и организациями, которые руководят, направляют и координируют профилактическую деятельность, так и учреждениями, организующими профилактические мероприятия и непосредственно их выполняющими; 3) включаться в такие основные стадии управленческого процесса, как сбор, обработка и анализ криминологически ценной информации о причинах и условиях, способствующих или тормозящих достижение целей профилактики, определение ближайших и перспективных задач и практическое обеспечение их эффективного решения, контроль за профилактической работой с целью дальнейшего ее совершенствования; 4) находить необходимое отражение в таких методах государственного управления профилактической деятельностью, как правовые предписания, директивы, приказы, информации, комплексные и иные планы, в которых соответственно их директивному или конкретно-управленческому характеру определяются цели и задачи профилактики, обосновываются ее основные направления и ведущие формы, излагаются требования, предъявляемые к профилактической деятельности и ее субъектам, предписывается осуществление конкретных профилактических мероприятий и проводится их практическая реализация; 5) использоваться, и это особенно важно подчеркнуть, в формализованных и неформализованных решениях общественных органов и организаций, в предписаниях, общественных санкциях и т. п., направленных на утверждение нравственных идеалов социалистического общества и неуклонное проведение в жизнь требований норм коммунистической морали и правил социалистического общежития, на недопущение отступлений от нравственных идеалов, искоренение антиподов коммунистической морали, последовательное и эффективное использование в воспитательных целях общественных средств контролирующего воздействия²⁴.

Среди определенной части практических работников органов внутренних дел до сих пор бытует ошибочное мнение, что профилактическая работа должна быть направлена только на «потенциальных правонарушителей». В связи с этим следует подчеркнуть, что «объектами профилактического воздействия выступают материальные и духовные явления и факты, находящиеся в прямой либо опосредованной причинно-следственной связи с преступностью, различными преступлениями и личностью преступника. Ими могут быть процессы и факторы экономического, социально-политического, идеологического, демографического, социально-психологического и иного порядка. К таким объектам относятся и индивиды как

²⁴ В анализе структуры субъектов профилактики, процесса и методов их профилактической деятельности использовано указ. соч. Игошева К. Е., Шмарова И. В., с. 23, 82—85.

носители общественных связей и отношений, а также формирующая их среда»²⁵.

Учитывая, что жертва является элементом объективной стороны преступления, связана прямо или косвенно причинно-следственной связью с преступлением и преступником, а во многих случаях исполняет отнюдь не нейтральную роль, следует признать, что «потенциальная жертва» со всем комплексом ее виктимогенных значимых общественных связей и отношений, безусловно, должна быть признана одним из объектов профилактики преступлений, в первую очередь таких, как преступления против личности. Следовательно, если рассматривать структуру элементов криминологической профилактики как иерархическую совокупность, включающую профилактические направления, группы и отдельные профилактические меры и организационно воплощающуюся на различных социальных и административно-территориальных уровнях в профилактические комплексы, профилактические программы и воспитательно-профилактические воздействия (профилактические дела)²⁶, то можно выделить:

виктимологическое направление как элемент (подсистему) системы профилактики, отражающий ее специфику, определяемую особенностями объекта воздействия и по таким важнейшим направлениям, как профилактика пьянства и алкоголизма, правонарушений, совершаемых в сфере бытовых отношений, и других;

виктимологический аспект в основных группах профилактических мер и отдельные профилактические меры виктимологического характера. В первом случае речь может идти, например, о мерах правового воспитания, защиты материальных объектов личной собственности, во втором — о беседах воспитательного характера, внесении представлений и частных определений и т. д.

Могут быть разработаны и специальные профилактические программы, профилактические дела виктимологического характера. Уже в настоящее время в работе многих органов внутренних дел в той или иной степени присутствует виктимологический аспект (имеются в виду планы операций по предупреждению дорожно-транспортных происшествий, преступлений против личности бытового характера, квартирных краж и краж из общежитий).

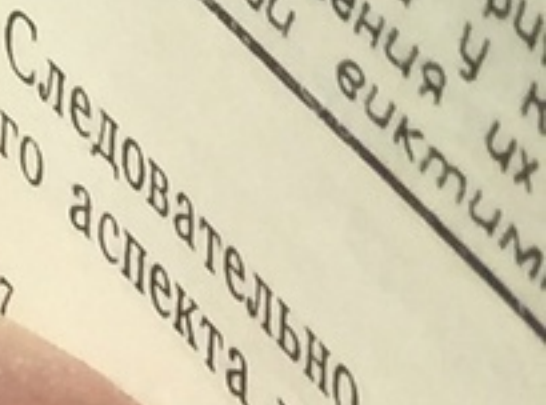
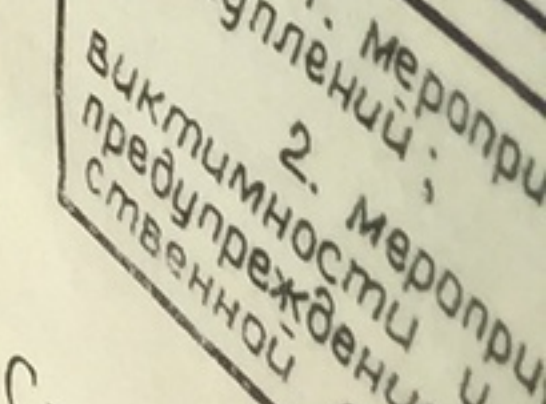
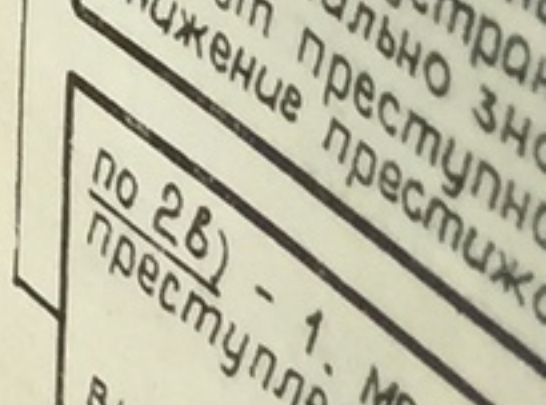
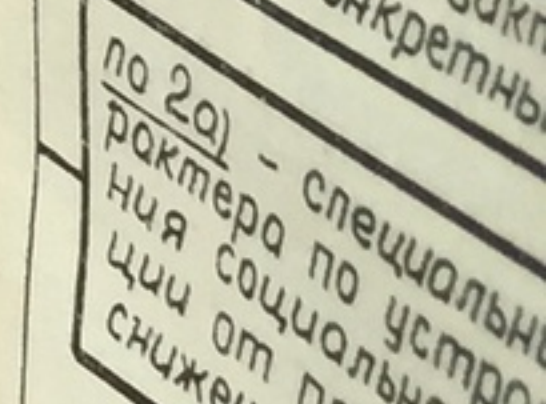
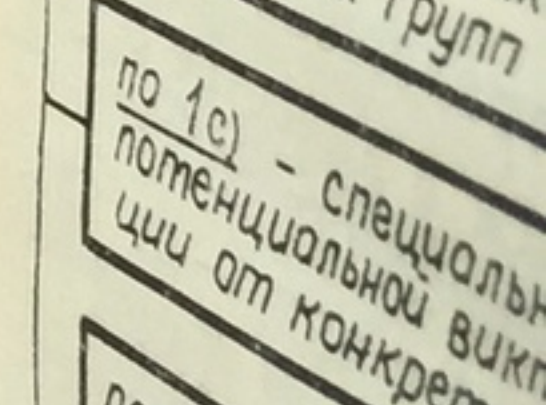
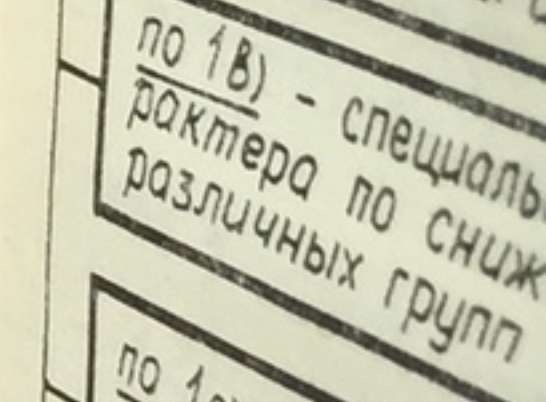
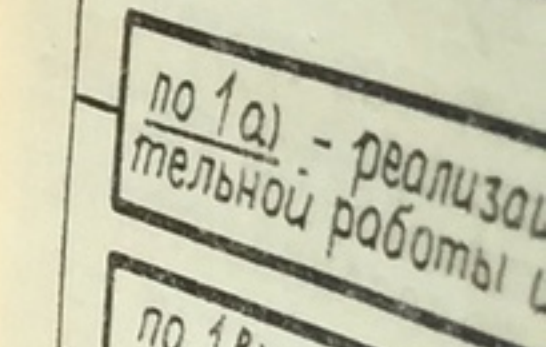
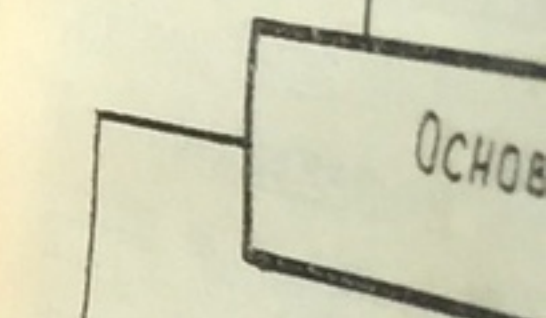
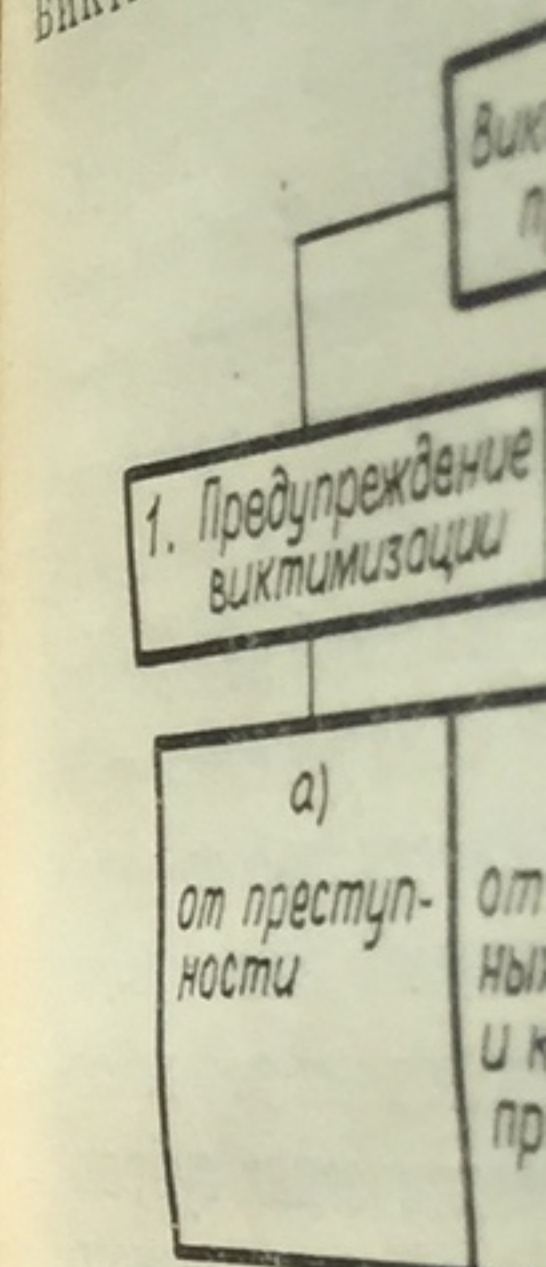
Специфическое содержание виктимологического аспекта профилактики, по нашему мнению, состоит в его направленности на снижение и нейтрализацию виктимности как негативного качества, присущего определенной части потенциальных и фактических жертв преступлений. В общем виде эта область виктимологического направления профилактики представляется на схеме 2.

Выделение в виктимологическом направлении профилактики «предупреждения виктимизации» и «девиктимизации» в качестве самостоятельных видов представляется важным и необходимым

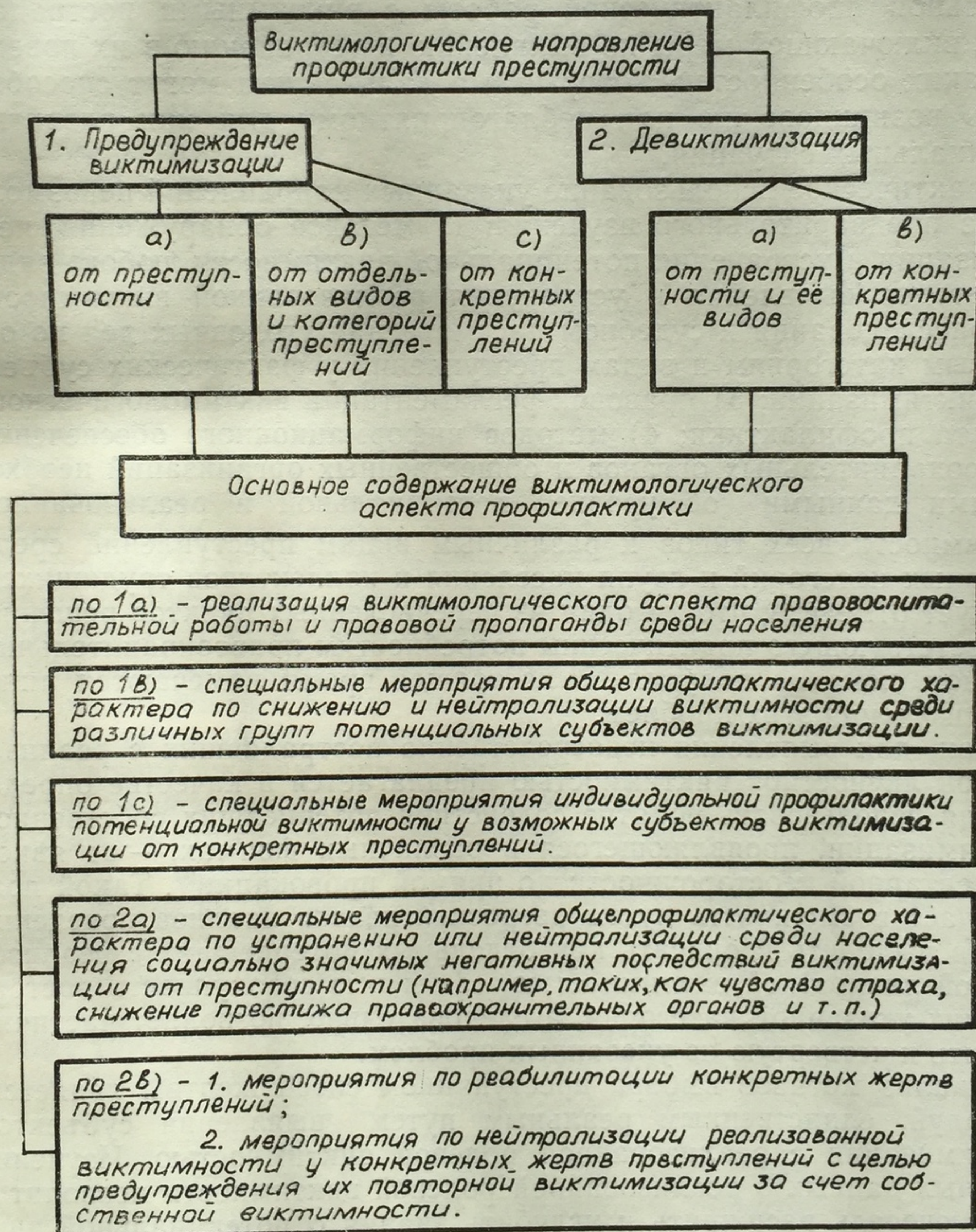
²⁵ Игошев К. Е., Шмаров И. В. Указ. соч., с. 26.

²⁶ Жалинский А. Э. Условия эффективности профилактики преступлений. М., 1978, с. 14 и след.

не только в плане те
проблемы, но и в сфе
ление виктимизации
мизация как виды пр
чия в их специфичес
связаны между собой
виктимологического н

не только в плане теоретической разработки рассматриваемой проблемы, но и в сфере практического использования. Предупреждение виктимизации (в узком смысле этого понятия) и девиктимизация как виды профилактической работы, несмотря на различия в их специфическом содержании, не изолированы, а взаимосвязаны между собой, и являются, по существу, двумя аспектами виктимологического направления профилактики.

Следовательно, если одной из основных задач виктимологического аспекта профилактики преступлений считать снижение уров-

ня виктимности среди всего населения, отдельных групп граждан, то к основным направлениям его реализации следует отнести: снижение уровня виктимности среди населения путем проведения в отношении определенных категорий и групп граждан специальных общепрофилактических мероприятий; снижение потенциальной виктимности конкретных граждан или групп путем проведения с ними профилактических мероприятий индивидуального характера; предупреждение повторной виктимизации путем проведения индивидуальной профилактической работы с виктимными пострадавшими, включающей меры по выявлению и устранению в их поведении таких особенностей, которые и в дальнейшем могут способствовать возникновению или неблагоприятному для них развитию криминальных ситуаций.

Практическое использование указанных направлений невозможно без предварительного изучения: 1) методов обнаружения, нейтрализации и устранения потенциальной виктимности любого вида; 2) методов выявления и устранения реализованной виктимности при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел по отдельным категориям и видам преступлений у фактических субъектов виктимизации; 3) правовой регламентации виктимологического аспекта профилактики; 4) методов информационного обеспечения правоохранительных органов и общественных организаций необходимыми данными об уровне потенциальной и реализованной виктимности всех типов к различным видам преступлений среди основных категорий и групп населения и коллективов трудящихся. Следует отметить, что ни один из перечисленных пунктов решения, соответствующего практическим потребностям правоохранительных органов, пока не получил. В настоящее время намечаются лишь пути изучения этих проблем.

Так, для выявления непосредственно пострадавших с реализованной личностной виктимностью предлагается в качестве определения использовать понятие содействия потерпевших собственной виктимизации, проявляющегося в различных формах, — от явной элементарной неосторожности до прямой провокации²⁷. Такой подход дает возможность путем ретроспективного анализа поведения жертв выделить и описать как отдельных потерпевших с реализованной личностной виктимностью, так и всю совокупность пострадавших указанной категории, а следовательно, позволяет частично решить и четвертую из указанных проблем.

Анализ мотивов выбора преступником своей жертвы является, пожалуй, единственным реальным путем выявления субъектов виктимизации с реализованной ролевой виктимностью. Изучение сводных данных о реализованной ролевой виктимности позволит в свою очередь расширить и углубить знания о потенциальной виктимности конкретных социальных ролей в обществе.

²⁷ Коновалов В. П., Франк Л. В. Об организации виктимологического направления профилактики преступности в Таджикской ССР. Душанбе, 1976.

Гораздо более сложной представляется проблема обнаружения потенциальной личностной виктимности. И связано это, в первую очередь, с тем, что психологические факторы, вызывающие такую виктимность к конкретным видам и категориям преступлений, не одинаковы. Потенциальная личностная виктимность, например, к умышленному убийству и телесным повреждениям, совершаемым на почве бытовых конфликтов, аналогичная виктимность к изнасилованию или к квартирным кражам как особые личностные качества некоторых людей по совокупности и содержанию психических свойств личности различны, а поэтому должны быть разными и методы их обнаружения. Вряд ли также могут быть полностью идентичными совокупности свойств, образующих, например, качество виктимности к дорожно-транспортным происшествиям у водителей транспортных средств и пешеходов. Для создания методик выявления потенциальной личностной виктимности к отдельным видам и группам преступлений и иным правонарушениям среди определенных категорий людей требуется предварительная детальная теоретическая и эмпирическая разработка структуры и функционального содержания свойств, характеризующих тот или иной вид потенциальной личностной виктимности. Для решения этой задачи требуется объединить знания криминологов и психологов.

В Таджикистане в последнее время начаты исследования в области методов выявления потенциальной виктимности к таким преступлениям против личности, совершаемым на почве семейно-бытовых конфликтов, как умышленные телесные повреждения и убийства. При этом обнадеживают результаты, полученные при использовании психологической методики многостороннего исследования личности с помощью многопрофильного личностного опросника²⁸, который позволяет охарактеризовать индивида по десяти клиническим шкалам, они включают, в частности, такие признаки: степень включенности и идентификации с социальной ролью, предписываемой мужчинам и женщинам; наличие социальной отчужденности и нарушений связей с близкими; уровень настроения и удовлетворенности собой, эмоциональной лабильности, демонстративности, активности, эффективности и неуравновешенности, а также импульсивности как диагностической базы психологического прогнозирования возможности социальных отклонений в поведении. Кроме того, по трем оценочным шкалам определяется: не стремился ли испытуемый показать себя в благоприятном свете; не допускал ли сознательных или непреднамеренных искажений ответов; не пытался ли смягчить или скрыть некоторые особенности своей психики. Полученный по указанным шкалам профиль, рассматриваемый как единое целое, дает возможность обрисовать определен-

²⁸ Основы этой методики изложены в работах: Собчик Л. Н. Пособие по применению психологической методики ММР1. М., 1971; Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Рожанец Р. Б. Методика многостороннего исследования личности в клинической медицине и психогигиене. М., 1976.

ную структуру личностных особенностей человека и выраженность различных тенденций его психики, а также, что особенно важно, выявить наличие акцентированных свойств характера или особенностей темперамента, в значительной мере определяющих его поведение и при соответствующих условиях способных стать почвой внутри и межличностных конфликтов, природа которых зависит от типа выявленного акцента²⁹. Такие опросники (тесты) могут использоваться для исследования лиц в возрасте от 16 до 55 лет, при интеллектуальном коэффициенте (по Векслеру) не ниже 80³⁰.

По выдвинутой нами рабочей гипотезе предполагалось, что потенциальная личностная виктимность человека к указанным выше видам преступлений семейно-бытового характера базируется на определенных типах акцентированной психики личности. При соответствующих негативных условиях она способствует (на почве этой акцентированности в виде прямого или опосредованного содействия потерпевшего) возникновению и развитию межличностного конфликта с преступником, разрешаемого последним путем совершения преступных действий (убийства или причинения телесных повреждений).

Экспериментальная проверка выдвинутой гипотезы проводилась путем тестирования группы потерпевших от умышленных телесных повреждений, причиненных в результате семейно-бытовых конфликтов, возникновению и развитию которых своим поведением активно способствовала жертва. Тестирование осуществлялось с помощью варианта указанного многопрофильного личностного опросника и варианта, подготовленного лабораторией медицинской психологии Ленинградского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева. Результаты показали, что все изученные потерпевшие имеют акцентированную психику, но не одного, а нескольких типов. В то же время тестирование в первой контрольной группе, состоящей из потерпевших от исследуемого вида преступлений, которые никак и ничем не содействовали предкриминальному конфликту, и во второй контрольной группе, составленной из супругов и членов семей, где конфликтные ситуации возникают редко и разрешаются социально-приемлемыми способами, выявило значительно меньшую долю лиц, имеющих акцентированную психику (15—25%). Таким образом проведенный эксперимент подтвердил рабочую гипотезу. И хотя прежде чем сделать окончательный вывод, необходимо еще проверить степень устойчивости указанных различий на более представительных выборках, в том числе и в разных регионах страны, целесообразность дальнейших исследований возможности использования тестирования для определения наличия потенциальной личностной виктимности уже не вызывает сомнений.

²⁹ Березин Ф. Б. и др. Указ. соч., с. 143.

³⁰ Блейхер В. М., Бурлачук Л. Ф. Психологическая диагностика интеллекта и личности. Киев, 1978, с. 95.

Не менее важен и другой результат, полученный в процессе эксперимента, — во всех исследованных случаях у потерпевших с реализованной личностной виктимностью наблюдалось соответствие типа выявленного акцента в психике формам содействия возникновению и развитию конфликтной ситуации. Это свидетельствует о возможности прогнозирования поведения предполагаемых жертв в конфликтных семьях, взятых на профилактический учет органами внутренних дел, с учетом фактически складывающейся в таких семьях обстановки.

В связи с этим существенный практический интерес может также представить при изучении связи «преступник-жертва» исследование с помощью многопрофильных тестов психики лиц, причинивших умышленные телесные повреждения на почве семейно-бытового конфликта. Если и среди них распространенность индивидов с определенными типами акцентированной психики окажется стабильно высокой, то на стадии ранней профилактики конфликтных семей методика многостороннего исследования личности, примененная к обеим конфликтующим сторонам, позволит дать прогноз психологически вероятного в создавшихся неблагоприятных условиях поведения не только потенциальной жертвы, но и возможного правонарушителя.

Учитывая, что психика человека со временем изменяется и поддается целенаправленной социальной психотерапии (хотя и с различным уровнем результативности), последняя может стать одним из психологических методов реализации и виктимологического, и традиционного криминологического аспектов индивидуальной профилактики преступных действий, совершаемых на почве семейно-бытовых конфликтов.

Однако включение этой и иных социально-психологических методов в арсенал профилактических средств, как, впрочем, и широкое внедрение виктимологического аспекта в профилактику в целом, потребует соответствующей правовой регламентации хотя бы уже потому, что в определенных случаях они повлекут вторжение в личные интересы граждан, могут повлиять на осуществление ими своих субъективных прав, возложат на них определенные дополнительные обязанности и, следовательно, как и действующие ныне формы социального контроля в сфере профилактики преступлений и иных правонарушений, могут затрагивать правовой статус граждан³¹. Кроме того, некоторые методы и методики профилактики виктимологического направления имеют настолько специфический характер, что их использование без четкой регламентации субъектов, которые будут их применять, условий, объема и пределов такого применения, может привести к негативным результатам. Вот почему уже сейчас актуальны исследования теоретических основ и практическая разработка правовой регламентации виктимологического аспекта профилактики. Причем при решении указанных за-

³¹ Игошев К. Е., Шмаров И. В. Указ. соч., с. 105.

дач следует учитывать своеобразие непосредственного объекта та кой профилактики, преобладание в нем по объему сферы мораль ных отношений над областью правовых, особую в связи с этим роль общественных организаций как субъектов виктимологической профилактики и специфичность задач органов внутренних дел и других правоохранительных органов.

В заключение рассмотрим опыт работы по организационному и методическому обеспечению виктимологических исследований и реализации их результатов в организации профилактики преступлений, накопленный в Таджикской ССР.

Разработка виктимологической тематики в республике началась с 1966 года. В результате проведенных исследований за период 1966—1980 гг. было завершено обоснование виктимологии как нового криминологического направления в теории и практике борьбы с преступностью, определены основные теоретические положения и система статистических показателей виктимологической информации³². По программе, утвержденной Министерством внутренних дел Таджикской ССР, при участии сотрудников Штаба МВД и следователей органов внутренних дел было проведено выборочное изучение преступлений, по которым имелись пострадавшие. С согласия Министерства юстиции СССР по карточкам первичного учета виктимизации граждан в соответствии с планом экспериментального внедрения в судебную статистику показателей виктимологической характеристики преступлений, утвержденным Министерством юстиции Таджикской ССР, народными судьями, была собрана формализованная информация о виктимизации всех фактических пострадавших от преступлений по уголовным делам, рассмотренным судами г. Душанбе в 1979 году. Кроме того, в 1972—1978 гг. были проведены выборочные исследования потерпевших от умышленных убийств, телесных повреждений, изнасилования, хулиганства, истязаний, преступлений против личной собственности граждан, лиц, пострадавших от дорожно-транспортных происшествий, а также выборочные опросы среди населения по изучению латентности изнасилований и по соблюдению пешеходных правил дорожного движения. Всего с помощью различных специальных анкет было изучено за этот период свыше 8 тысяч дел и опрошено около 2 тысяч граждан. Собранные материалы составили основной банк

³² Франк Л. В. О классификации потерпевших в целях виктимологических исследований. — В кн.: Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. Вып. 2. Душанбе, 1968, с. 181—192; он же. О виктимологических исследованиях. — В кн.: Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. Вып. 3—4. Душанбе, 1971, с. 151—167; он же. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972; он же. Не-Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974; он же. Потерпевшие от преступлений и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977; Коновалов В. П. Виктимизация и ее статистическое выражение. Душанбе, 1978.

венного объекта
бему сферы мора
бую в связи с эт
в виктимологичес
в внутренних дел

организационном
еских исследова
рофилактики прест

их в целях виктимолог
ава, прокурорского надзо
1968, с. 181—192; он же
осы уголовного права, 19
и. Вып. 3—4. Душанбе, 19
Душанбе, 1972; он же
ской виктимологии. — В
он же. Потерпевшие от
Душанбе, 1977; Коно
ажение. Душанбе, 1978.

виктимологической информации в республике³³, использованный при разработке ряда прикладных проблем виктимологии, внесении в правоохранительные органы постановочных предложений, в партийные органы — специальной информации, а также при подготовке ряда научно-практических рекомендаций для сотрудников органов внутренних дел, спецкурса по виктимологии для студентов юрфака ТГУ, научно-популярных изданий для населения.

В 1975—1976 гг. исследовательская группа внесла в МВД республики «Предложения по организации виктимологического направления профилактики преступности в Таджикской ССР», а в Министерство юстиции республики — «Предложения по организации виктимологического направления в правовой пропаганде и правовом воспитании населения». Предложения были рассмотрены и реализованы. В частности, указанными министерствами в виде отдельных брошюр для сотрудников правоохранительных органов республики были изданы научно-практические и научно-методические информации «Характеристика потерпевших от хулиганства в Таджикской ССР за 1972—1974 годы» (1975 г.), «Характеристики хулиганства и их влияние на карательную практику народных судов» (1975 г.), «Об организации виктимологического направления профилактики преступности в Таджикской ССР» (1976 г.) и другие.

Республиканский координационно-методический совет по правовой пропаганде при Министерстве юстиции Таджикской ССР 23 марта 1976 года принял постановление «О виктимологическом аспекте правовой пропаганды и правовоспитательной работы по профилактике преступности» (см. приложение № 2), в котором рекомендовал правоохранительным органам и республиканскому обществу «Знание» широко разъяснять населению влияние явно неосторожного, а также недостойного в морально-этическом плане и неправомерного поведения на возникновение и развитие криминальных ситуаций, обращать внимание граждан на их роль в своевременной разрядке и ликвидации возникающих конфликтов и в правомерном пресечении преступных посягательств. Указанное постановление было направлено во все городские и районные отделения общества «Знание», правоохранительные органы республики и реализуется в правовоспитательной работе. В соответствии

³³ Результаты анализа этой информации частично опубликованы в работах: Франк Л. В., Коновалов В. П., Петрова Н. М. Об одном опыте изучения личности потерпевших от преступлений. — В кн.: Труды юридического факультета ТГУ. Вып. 2. Душанбе, 1973, с. 231—246; Франк Л. В., Коновалов В. П. Виктимологические аспекты хулиганства. — В кн.: Актуальные вопросы теории и истории права и применения советского законодательства. Душанбе, 1975, с. 258—266; Тартаковский А. Д. К характеристике личности потерпевших по делам об истязаниях. — В кн.: Укрепление законности и правопорядка, совершенствование советского законодательства и социалистической государственности. Вып. 1. Душанбе, 1977, с. 126—134; Коновалов В. П., Петрова Н. М. Винопорядка, совершенствование советского законодательства и социалистической государственности. Вып. 2. Душанбе, 1978, с. 154—158 и др. работы.

с указанным постановлением республиканским издательством в 1976 и 1978 гг. выпущены массовым тиражом две брошюры, посвященные виктимологическому аспекту профилактики правонарушений среди населения³⁴.

Координационное совещание административных органов республики в 1978 году, в соответствии с Планом комплексных мероприятий по профилактике правонарушений и укреплению общественного порядка в Таджикской ССР на 1978—1980 гг., направило правоохранительным органам методические рекомендации, в которых, в частности, предложено: в докладных записках местным партийным органам о состоянии преступности на бытовой почве в городе и районе освещать дополнительно три виктимологических показателя: степень социально-бытовой связи преступника с потерпевшим, их прежние взаимоотношения, роль потерпевшего в возникновении и развитии криминальной ситуации³⁵.

Штаб и УУР МВД СССР, ознакомившись с материалами виктимологических исследований и методическими разработками, осуществленными в Таджикской ССР, поместил в информационном сборнике «Передовой опыт» № 13 за 1977 год специальную подборку материалов «Снижение виктимности граждан — важная задача профилактической работы», подготовленную группой таджикских авторов, в которую, в частности, была включена тематика лекций и бесед по виктимологическим проблемам профилактики правонарушений, рекомендованная республиканским координационно-методическим советом по правовой пропаганде, и некоторые методические советы работникам органов внутренних дел по проведению лекций и бесед на виктимологические темы. Подборке предшествовало предисловие, в котором отмечено, что публикуемые материалы «убедительно говорят о необходимости разработки и осуществления комплекса специальных мер по снижению виктимности граждан», и подчеркнуто, что «это направление профилактики преступлений является весьма важным в деятельности всех правоохранительных органов и прежде всего органов внутренних дел», а поэтому «должно найти отражение в планах работы каждого МВД, УВД и горрайоргана внутренних дел».

В МВД Таджикской ССР основной организационной формой реализации виктимологического аспекта профилактики стали типовые планы операций по предупреждению правонарушений в сфере быта, борьбы с квартирными кражами, дорожно-транспортными происшествиями и т. п., а также планы комплексных мероприятий по предупреждению отдельных видов преступлений.

Так, в плане комплексных мер по предупреждению умышленных убийств, тяжких телесных повреждений и других преступле-

³⁴ Коновалов В. П., Франк Л. В. Почему становятся потерпевшими. Душанбе, 1976; Коновалов В. П. Осторожно, пешеход. Душанбе, 1978 (обе брошюры на таджикском языке).

³⁵ Методические рекомендации по подготовке правоохранительными органами города, района совместной криминологической информации о состоянии преступности для партийных органов. Душанбе, 1978, с. 4.

ний, совершаемых на бытовой почве, виктимологический аспект нашел свое отражение как в схеме выявления конфликтующих семей и соседей, так и в схеме реагирования на бытовые конфликты. Причем в необходимых случаях внимание общественности по месту жительства и работы конфликтующих сторон обращается теперь не только на поведение правонарушителя, но и на поведение потенциальной жертвы.

Широко использован виктимологический аспект и в плане комплексных мероприятий по борьбе с имущественными преступлениями. В частности, он учтен в схеме анализа краж личной собственности из квартир и общежитий. В разделе профилактических мероприятий предусмотрены: проведение бесед с гражданами о целесообразности оборудования квартир, гаражей и других мест хранения личной собственности средствами охранной сигнализации; публикация в местных газетах статей и выступления по радио и телевидению о последствиях беспечного отношения отдельных граждан к сохранности личного имущества, излишней доверчивости, а также о влиянии ряда условий, способствовавших совершению краж и мошенничества; проведение периодических проверок состояния мест хранения вещей и одежды рабочих, служащих и посетителей в учреждениях, организациях, на предприятиях и в учебных заведениях и обеспечения их обслуживающим персоналом; организация в городах, поселках городского типа и райцентрах через исполкомы местных Советов для предупреждения квартирных краж в дневное время обязательных дежурств по линии домов-управлений во дворах многоквартирных домов и в жилых микрорайонах дворников, пенсионеров, свободных от работы жильцов; патрулирование в сельских населенных пунктах в дневное время в период массовых сельскохозяйственных работ дружинников и внештатных сотрудников; периодическое проведение сплошных проверок соблюдения в общежитиях установленного порядка хранения жильцами личных вещей и наличия камер хранения³⁶. Необходимо внимание в Таджикистане обращено на виктимологическую подготовку юридических кадров. С 1975 учебного года на юридическом факультете Таджикского госуниверситета на дневном и вечернем отделениях введен спецкурс «Советская виктимология». В 1976 г. специальные занятия по виктимологической тематике были проведены сотрудниками Штаба МВД, в 1977 г. — в группе служебной подготовки при министре, а в 1978 г. — со следователями органов внутренних дел республики, сотрудниками УВД г. Душанбе и подчиненных ему райотделов. В этом же году в связи с подготовкой экспериментального внедрения в судебную статистику судов г. Душанбе карточки первичного учета виктимизации граждан по указанию министра юстиции республики занятия по

³⁶ Джонс М. Д. Проблемы внедрения виктимологических знаний в практику борьбы с преступностью в республике. Материалы конференции. Душанбе, 1979.

виктимологической тематике были проведены с народными судьями этого города.

По результатам анализа статистического материала, полученного в ходе указанного эксперимента за первое полугодие 1979 года, народные суды г. Душанбе направили в отделы внутренних дел и прокурорам соответствующих районов специальные справки, Министерство юстиции Таджикской ССР подготовило для МВД и Прокуратуры республики статистический обзор «Виктимологическая характеристика преступности», а в ЦК Компартии Таджикистана направлена информация с предложениями о совершенствовании работы правоохранительных органов, трудовых коллективов, общественности и органов массовой информации по профилактике семейных и бытовых конфликтов, приводящих к преступлениям против жизни и здоровья личности.

Опыт Таджикистана по научной разработке виктимологической тематики и внедрению виктимологического аспекта в профилактику преступности, на наш взгляд, поучителен прежде всего комплексным подходом к рассматриваемой проблеме и многосторонней координацией работы научных сил и правоохранительных органов республики. В этом плане он соответствует требованиям постановления ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями», а поэтому может быть использован МВД других союзных республик и УВД крайобл-исполкомов.

пер
(заполняется с
по у

народны

Уг

Тадж. ССР

Субъектом виктим

Отдельный гра
коллектив (3)

Объект виктимиз

трудовой (1)
бытовой (4)

Сведен

1. Причинен физиче

лишения жиз

собности (2)

2. Причинен матер

да (на сумм

нет (2)

3. Возраст (число

4. Во время прес

в состоянии

5. Признан потер

да (1), нет

6. Потерпевший

Сведен

Сведен

Сведен

Сведен

Сведен

КАРТОЧКА

первичного учета виктимизации граждан
(заполняется судьей на каждого фактического потерпевшего
по уг. делу после вынесения приговора)

народный суд _____

Уг. дело № _____ по ст. ст. _____

УК Тадж. ССР

Раздел «А»

1. Субъектом виктимизации является:

Отдельный гражданин (1); семья (2);
коллектив (3); общество (4)

2. Объект виктимизации в сфере жизнедеятельности:

трудовой (1); общественно-политической (2); социально-культурной (3);
бытовой (4)

Сведения о причиненном субъекту виктимизации вреде

3. Причинен физический вред в виде:

лишения жизни (1); телесных повреждений со стойкой утратой трудоспо-
собности (2); иной (3); нет (4)

4. Причинен материальный ущерб:

да (на сумму _____ руб.) (1);
нет (2)

Раздел «Б»

Сведения о потерпевшем гражданине

1. Возраст (число полных лет): _____

2. Во время преступления был:

в состоянии опьянения (1); трезвый (2)

3. Признан потерпевшим в процессуальном порядке:

да (1), нет (2)

Сведения о социальной связи потерпевшего с осужденным

4. Потерпевший и осужденный:

супруги или сожители (1); члены одной семьи (2); близко знакомые (3);
малознакомые или незнакомые (4)

5. Их взаимоотношения до преступления:

хорошие или нейтральные (1); натянутые или неприязненные (2);
не было (3)

6. Непосредственно перед началом преступления между осужденными и потер-
певшими имел место конфликт, ставший поводом совершения преступления:

да, по инициативе осужденного (1); да, по инициативе потерпевшего (2);
да, по инициативе третьих лиц (3); нет (4)

**Сведения о роли поведения потерпевшего в механизме
совершенного преступления**

7. Поведение потерпевшего:
объективно способствовало совершению преступления (1), противодейство-
вало (2), было нейтральным (3)

8. Оценка поведения потерпевшего:
социально-одобряемое (1); социально-порицаемое (2); нейтральное (3)

Сведения об оказании потерпевшим сопротивления

9. Потерпевший осужденному:
оказал сопротивление (1); не оказал, хотя имел реальную возможность
(2); не оказал, так как не имел такой возможности (3)

Сведения о месте виктимизации от преступления

в частном доме или его дворе (1); в квартире коммунального дома (2);
во дворе коммунального дома (3); на улице (4); на служебно-производ-
ственной территории (5); в помещении или на территории учреждения
общественно-культурного назначения (6); за пределами населенного пунк-
та (7); в другом месте (8).

Дополнительные сведения (кратко описать, в чем заключалось способствова-
ние или противодействие потерпевшего преступным посягательствам, и указать,
осознал ли потерпевший роль своего поведения).

Дата заполнения

Фамилия судьи

карточки: _____

Раздел «А» этой карточки заполняется по всем категориям уголовных дел,
раздел «Б» — по делам, где пострадавшими были конкретные лица.

по резуль

Виды преступлений
по гл

против социалист

ности

против жизни, з

достоинства личн

против политиче

прав граждан

против личной со

дан

хозяйственные

должностные

против правосуди

против порядка у

против обществе

общественного по

населения

Субъект

виктимизации

отдельный граж-

един или семья

трудовой кол-

лектив или обще-

Итого:

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Статистические данные по результатам конкретных виктимологических исследований, проведенных в Таджикской ССР

Таблица 1

Виды преступлений, сгруппированные по главам УК	Субъекты виктимизации		Итого
	гражданин или семья	трудовой кол- лектив или общество	
против социалистической собствен- ности	—	8,9	8,9
против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности	19,0	1,4	20,4
против политических и трудовых прав граждан	0,3	—	0,3
против личной собственности граж- дан	19,8	—	19,8
хозяйственные	6,4	1,3	7,7
должностные	0,5	1,5	2,0
против правосудия	0,1	0,3	0,4
против порядка управления	3,3	1,4	4,7
против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения	20,0	15,8	35,8
Итого:	69,4	30,6	100,0

Таблица 2

Субъект виктимизации	Виктимизация произошла в сфере деятельности				Итого
	общественно- политической	социально- культурной	трудовой	бытовой	
отдельный граж- данин или семья	0,2	3,9	5,1	60,2	69,4
трудовой кол- лектив или обще- ство	0,3	3,2	15,3	11,8	30,6
Итого:	0,5	7,1	20,4	72,0	100,0

Таблица 3

Виды преступлений	Виктимизация произошла в сфере жизнедеятельности				Итого
	общественно-политической	социально-культурной	трудовой	бытовой	
против социалистической собственности	—	0,7	8,1	—	8,8
против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности	—	0,3	0,6	19,5	20,4
против личной собственности граждан	—	0,7	0,5	18,6	19,8
против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения	—	3,1	6,8	25,8	35,7
против порядка управления	—	2,1	2,3	0,4	4,8
хозяйственные	—	0,2	—	7,6	7,8
должностные, против правосудия и против политических и трудовых прав граждан	0,5	—	2,2	—	2,7
Итого:	0,5	7,1	20,5	71,9	100,0

Таблица 4

Субъекты виктимизации	Виды причиненного вреда				Итого
	физический и моральный	материальный и моральный	физический, материальный и моральный	только моральный	
отдельный гражданин или семья	28,9	32,3	2,1	6,1	69,4
трудовой коллектив или общество	—	10,2	—	20,4	30,6
Итого:	28,9	42,5	2,1	26,5	100,0

Таблица 5

Виктимизация произошла в сфере жизнедеятельности	Виды причиненного вреда				Итого
	физический и моральный	материальный и моральный	физический, материальный и моральный	только моральный	
общественно-политической	0,2	—	—	0,3	0,5
социально-культурной	2,8	1,8	—	2,5	7,1
трудовой	2,9	10,3	0,3	6,9	20,4
бытовой	23,0	30,4	1,8	16,8	72,0
Итого:	28,9	42,5	2,1	26,5	100,0

Таблица 6

Характеристика всех потерпевших	Структура контингента потерпевших (в %%)			
	по всем преступлениям, по которым пострадали конкретные граждане	по преступлениям		
		против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности	против личной собственности граждан	против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения
1	2	3	4	5
1. По социально-бытовой связи между посягателем и пострадавшим:				
сожители, супруги и другие члены семьи	16	50	0,5	6
близкие знакомые	12	20	7,4	10
малознакомые и незнакомые	72	30	92,1	84
2. По сложившимся до преступления взаимоотношениям с посягателем:				
хорошие и нейтральные	17	25	15	17
неприятные	7	37	2	4
не было	76	38	83	79

Характеристика всех потерпевших	Структура контингента потерпевших (в %%)			
	по всем преступлениям, по которым пострадали конкретные граждане	по преступлениям		
		против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности	против личной собственности граждан	против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения
1	2	3	4	5
3. По оценке поведения потерпевшего:				
социально-одобряемое	12	6	4	17
нейтральное	75	70	89	70
социально-порицаемое	13	24	7	13
4. По содействию собственной виктимизации:				
с реализованной личностной виктимностью	30	59	29	30
без содействия виктимизации	70	41	71	70
5. По оказанию сопротивления посягателю:				
оказал сопротивление	21	22	5	29
не оказал, имея возможность	16	20	4	14
не оказал, так как не имел возможности	63	58	91	57
6. По месту виктимизации:				
в частном доме, коммунальной квартире, во дворе	41	70	63	20
на улице и территории общественно-культурного назначения	54	25	33	76
на служебно-производственной территории	4	4	3	2
в других местах	1	1	1	2

Таблица 7

Характеристика потерпевших от умышленного убийства	Доля (в %) среди потерпевших в возрасте:				
	до 20 лет	от 20 до 30 лет	от 30 до 40 лет	от 40 до 50 лет	50 лет и старше
1. По полу: мужской	73	70	57	36	38
женский	27	30	43	64	62
2. По социально-бытовой связи потерпевшего с преступни- ком:					
жена, муж, сожители	—	22	36	36	8
родственники и близкие знакомые	27	43	57	50	62
малознакомые и незнако- мые	73	35	7	14	30
3. По сложившимся взаимоот- ношениям между потерпев- шим и посягателем до убий- ства:					
хорошие или нейтральные	18	26	36	7	29
неприятельные	18	39	57	79	39
не было взаимоотношений	64	35	7	14	31
4. По состоянию потерпевшего в момент преступления:					
в состоянии опьянения	10	44	50	43	31
в трезвом состоянии	90	56	50	57	69
5. По оказанию потерпевшим сопротивления посягателю:					
оказал сопротивление	9	35	36	28	24
не сопротивлялся	91	65	64	71	76
6. По месту виктимизации от убийства:					
в квартире, доме, во дворе	18	52	57	71	85
вне квартиры, двора	82	48	43	29	15

Таблица 8

✓ Характеристика потерпевших от умышленных убийств	Доля лиц (в %) от каждой группы потерпевших	
	с реализованной лич- ностной виктимностью	из них допустили соци- ально-неодобряемое поведение
1. По полу:		
мужской	79	68
женский	62	62
2. По возрасту:		
до 20 лет	54	33
от 20 до 30 лет	87	85
от 30 до 40 лет	79	67
от 40 до 50 лет	71	80
50 лет и старше	69	45
3. По социально-бытовой связи потер- певшего с преступником:		
сожители, супруги или другие члены одной семьи	58	80
близкие знакомые	89	67
малознакомые и незнакомые	65	60
4. По сложившимся до преступления взаимоотношениям с осужденным:		
хорошие и нейтральные	85	69
неприятные	68	69
не было взаимоотношений	64	57
5. По состоянию потерпевшего в мо- мент преступления:		
в состоянии опьянения	85	91
трезвый	62	43
6. По наличию сопротивления пре- ступному посягательству:		
оказал сопротивление	84	78
не сопротивлялся	65	62
7. По месту виктимизации от убий- ства:		
в квартире, доме, во дворе	65	82
вне квартиры и двора	78	50

Таблица 9

Характеристика потерпевших от умышленных убийств:	Доля (в %) среди потерпевших, являвшихся для посягателя:		
	членами одной с ним семьи	близкими знакомыми	малознакомыми и незнакомыми
1. По полу:			
мужской	21	74	83
женский	79	26	17
2. По сложившимся до преступления взаимоотношениям:			
хорошие и нейтральные	10	59	0
неприятные	90	41	4
не было	0	0	96
3. По состоянию потерпевшего в момент преступления:			
в состоянии опьянения	28	56	17
трезвый	72	44	83
4. По наличию сопротивления преступному посягательству:			
оказал сопротивление	24	41	17
не сопротивлялся	76	59	83
5. По месту виктимизации:			
в квартире, доме, дворе	93	44	17
вне квартиры и двора	7	56	83

Таблица 10

Характеристика потерпевших от убийств с реализованной личностной виктимностью	Доля (в %) среди указанной категории потерпевших, являвшихся для посягателя:		
	членами одной семьи	близкими знакомыми	малознакомыми и незнакомыми
1. По осознанности содействия собственной виктимизации:			
осознанно	46	46	33
не осознанно	54	54	67
2. По форме содействия:			
провоцировали	47	29	27
способствовали	53	71	73
3. По социальной оценке содействовавшего поведения:			
социально-порицаемое	71	67	60
социально-одобряемое или нейтральное	29	33	40

Таблица 11

Характеристика потерпевших от умышленных телесных повреждений	Доля лиц (в %) среди потерпевших, являвшихся для посягателя,			
	супругами, сожителями	членами одной семьи	близкими знакомыми	малознакомыми или незнакомыми
1. По сложившимся до преступления взаимоотношениям:				
хорошие или ней- тральные	44	52	53	14
неприятные	56	48	40	—
не было	—	—	7	86
2. По состоянию потер- певшего в момент преступления:				
в состоянии опьяне- ния	35	33	61	32
трезвый	65	67	39	68
3. По наличию конфлик- та, ставшего поводом для совершения пре- ступления:				
был по инициативе осужденного	62	50	42	39
был по инициативе потерпевшего	19	33	49	22
был по инициативе третьих лиц	4	6	2	1
не было	15	11	7	38
4. По оказанию сопро- тивления посягателю:				
оказал сопротивле- ние	8	5	31	28
не оказал, имея воз- можность	20	28	18	22
не оказал, так как не имел возможности	72	67	51	50
5. По месту виктимиза- ции:				
в частном доме, коммунальной квар- тире, во дворе	94	93	65	21
на улице	4	5	22	53
в других местах	2	2	13	26

Таблица 12

Характеристика потерпевших от умышлен- ных телесных повреждений	Доля лиц (в % от каждой группы потерпевших)	
	с реализованной лич- ностной виктимностью	допустивших социально- порицаемое поведение
1. По социально-бытовой связи меж- ду посягателем и потерпевшим:		
14 супруги или сожители	39	26
— члены одной семьи	50	35
86 близкие знакомые	59	47
малознакомые и незнакомые	34	22
2. По сложившимся до преступления взаимоотношениям с посягателем:		
32 хорошие или нейтральные	48	38
68 неприязненные	56	39
не было	31	18
3. По состоянию потерпевшего в мо- мент преступления:		
39 в состоянии опьянения	70	53
22 трезвый	26	17
1		
38 4. По наличию конфликта, ставшего поводом для совершения преступ- ления:		
был по инициативе осужденного	27	18
был по инициативе потерпевшего	93	62
28 был по инициативе третьих лиц	50	50
22 не было	7	4
50		
5. По оказанию сопротивления пося- гателю:		
оказал сопротивление	65	46
21 не оказал, имея возможность	43	36
не оказал, так как не имел воз- можности	37	23

Таблица 13

Характеристика потерпевших от умышленных телесных повреждений	Доля лиц (в % от каждой группы потерпевших), находившихся:	
	в состоянии опьянения	в трезвом состоянии
1	2	3
1. По взаимоотношениям с посягателем до преступления:		
хорошие или нейтральные	50	50
неприятные	39	61
не было	31	69
2. По наличию конфликта, ставшего поводом для совершения преступления:		
был по инициативе потерпевшего	66	34
был по инициативе третьих лиц	50	50
был по инициативе осужденного	33	67
не было	22	78
3. По оценке поведения потерпевшего:		
социально-порочное	69	31
нейтральное	29	71
социально-одобряемое	28	72
4. По содействию собственной виктимизации:		
с реализованной личностной виктимностью	66	34
без содействия виктимизации	22	78
5. По оказанию сопротивления посягателю:		
оказал сопротивление	40	60
не оказал, имея возможность	43	57
не оказал, т. к. не имел возможности	44	56
6. По тяжести причиненного потерпевшему физического вреда:		
лишение жизни	71	29
телесные повреждения со стойкой утратой трудоспособности	48	52
иной, менее тяжкий физический вред	18	82
7. По месту виктимизации:		
в частном доме, коммунальной квартире, во дворе	48	52
на улице	37	63
в других местах	30	70
Во всем контингенте потерпевших	42	58

Таблица 14

Характеристика потерпевших от изнасилования	Структура (в %) по каждой группе социаль- но-бытовой связи потерпевшего и насильника			
	незнакомые	мало- знакомые	близкие знакомые	родствен- ники
1. По повторности виктимизации от изнасилования:				
пострадали впервые	87	88	89	93
ранее были потерпевшими от изнасилования	13	12	11	7
2. По состоянию в момент преступления:				
находились в состоянии опьянения	42	40	25	18
были в трезвом виде	58	60	75	82
3. По содействию собственной виктимизации:				
содействовали половому возбуждению насильника	3	7	21	6
проявили явную неосторожность	10	25	13	6
не содействовали	87	68	66	88
4. По оказанию сопротивления насильнику:				
оказали сопротивление	86	81	71	59
не оказали сопротивления	14	19	29	41
5. По месту виктимизации:				
в квартире	34	41	47	83
на улице, в парке, сквере	15	23	14	7
вне населенного пункта	30	19	25	7
в других местах	21	17	14	3
6. По национальности:				
русской и других европейских национальностей	68	47	35	33
таджикской и других восточных национальностей	31	53	65	67

Таблица 15

Характеристика потерпевших от изнасилования	Доля (в %) среди потерпевших в возрасте				
	до 14	от 14 до 18	от 18 до 30	от 30 до 40	40 лет и старше
1	2	3	4	5	6
1. По социально-бытовой связи с насильником:					
не знакомы	28	55	66	70	76
случайные знакомые	35	24	23	22	14
близкие знакомые	9	11	8	7	2
родственники	28	10	3	1	8
2. По семейному положению:					
незамужние	100	99	44	15	2
замужем или в фактическом браке	—	1	34	53	57
разведенные и вдовы	—	—	22	32	41
3. По наличию половой жизни до изнасилования:					
девственницы	93	83	19	5	—
вступали в половую связь	7	17	81	95	100
4. По повторности виктимизации:					
ранее уже были потерпевшими от изнасилования	7	11	14	9	8
стали потерпевшими впервые	93	89	86	91	92
5. По виктимогенным факторам:					
находились в состоянии опьянения	2	31	41	59	28
содействовали своим поведением половому возбуждению насильника	—	9	5	4	2
известны посягателю «легким поведением»	—	3	7	9	10

Продолжение табл. 15

Характеристика потерпевших от изнасилования	Доля (в %) среди потерпевших в возрасте				
	до 14	от 14 до 18	от 18 до 30	от 30 до 40	40 лет и старше
1	2	3	4	5	6
6. По сопротивлению пося- гателю:					
оказала сопротивление	50	83	91	77	88
сопротивление не ока- зывала	50	17	9	23	12
7. По месту виктимизации:					
квартира насильника, его знакомых или род- ственников	39	31	18	16	5
квартира потерпевшей, ее знакомых или род- ственников	13	14	18	22	37
улица, парк, сквер	9	20	16	16	16
вне населенного пункта	20	28	31	11	20
другие места	19	7	17	35	22

Таблица 16

Категории потерпевших	Структура (в %% к итогу)	
	среди всех потер- певших при ДТП	среди потерпевших- пешеходов
1. Полностью виновные в возникнове- нии ДТП (т. е. с реализованной виктимностью)	26	45
2. В определенной степени содейст- вовавшие своим поведением соз- данию аварийной ситуации (т. е. с реализованной виктимностью)	18	29
3. Не виновные и не содействовав- шие ДТП (т. е. без реализованной виктимности)	56	26
Итого:	100	100

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Координационно-методического совета по правовой пропаганде
при Министерстве юстиции Таджикской ССР

О виктимологическом аспекте правовой пропаганды
и правовоспитательной работы по профилактике преступности

Принято 23 марта 1976 г.

Заслушав и обсудив сообщение доцента юридического факультета Таджикского госуниверситета имени В. И. Ленина тов. Л. В. Франка о роли поведения потерпевших от преступлений и предложения о виктимологическом аспекте правовоспитательной работы по профилактике преступности в республике, подготовленные отделом обобщения, информации и криминологии НИЛСЭ Министерства юстиции Таджикской ССР совместно с названным факультетом, Координационно-методический совет отмечает:

XXV съезд КПСС выдвинул в качестве одной из социальных задач повышение стабильности правопорядка в стране, отметив, что чем выше поднимается наше общество в своем развитии, тем более нетерпимыми становятся еще встречающиеся, но противоречащие самой сути советского строя такие отклонения от социалистических норм нравственности, как стяжательство, частносообщественнические тенденции, хулиганство и т. п.

В Отчетном докладе ЦК съезду партии подчеркнуто, что в борьбе с подобными явлениями необходимо в полной мере использовать все средства, находящиеся в нашем распоряжении. В частности, важная роль в решении указанной задачи принадлежит воспитанию у всех советских граждан сознательного отношения к общественному долгу и активной жизненной позиции.

В правовоспитательной работе с населением республики по профилактике преступных проявлений следует учитывать, что среди лиц, потерпевших в 1975 году в республике от всех видов преступлений, 25% своим поведением прямо или косвенно содействовали возникновению или реализации преступных намерений осужденных.

Среди некоторых групп и категорий потерпевших доля содействовавших еще выше. Так, среди потерпевших от преступлений против личности, близко знакомых с посягателями, она составила 54,6%.

В общем контингенте потерпевших от всех видов преступлений 49,2% пострадали от «бытовой» преступности, а по преступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности эта доля составляет 76%, в том числе 50% из них были женами и сожительницами лиц, совершивших преступления. Для «бытовой» преступности характерно, что между будущим преступником и его жертвой еще до преступления возникают неприязненные взаимоотношения. Так, среди всех потерпевших-жен 91,5% имели с мужьями до преступления натянутые, неприязненные или враждебные отношения и более 27% из них в ходе бытовых конфликтов вели себя рискованно, зачастую допуская недостойное в морально-этическом плане и даже неправомерное поведение.

В то же время среди различных категорий потерпевших доля оказавших правомерное сопротивление преступным посягательствам весьма низкая или резко меняющаяся в зависимости от вида преступления. Так, среди потерпевших — близко знакомых с преступником сопротивление хулиганским действиям последнего оказали только 26,7%, в то время как преступным посягательствам против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности — 71,4%. Среди потерпевших-жен соответствующие показатели составили лишь 28,3 и 17%.

Среди гр
от мошеннич
чем невольно
Во мног
увечьями, а
транспортных
элементарны
8,5% все
видам прест
хулиганству
го является
потерпевших.
Приведен
боте среди н
мание и на е

1. Мини
ществу «Зна
вой пропа
тике престу
нять гражда
недостойно
возникновен
временной
пресечении
С этой
лекций и бе
работе по пр
2. Мини
му факульт
и издать в
брошюру дл
отвращении

Председ
министр
Таджикс

Среди граждан, потерпевших от карманных и квартирных краж и особенно от мошенничества, многие проявили явную неосмотрительность и неосторожность, чем невольно способствовали лицам, совершившим преступления.

Во многих дорожно-транспортных происшествиях, закончившихся тяжелыми увечьями, а порой и гибелью пострадавших, виновны не только водители транспортных средств, но и потерпевшие — пешеходы, допустившие нарушения элементарных правил безопасности движения.

8,5% всех потерпевших пострадали от преступлений неоднократно. По всем видам преступлений, совершенным на бытовой почве, а также по кражам и хулиганству доля неоднократно пострадавших еще выше. Одной из причин этого является явно неосторожное или неправильное поведение указанной группы потерпевших.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в правовоспитательной работе среди населения по профилактике преступности необходимо обратить внимание и на ее виктимологический аспект.

Координационно-методический совет рекомендует:

1. Министерству внутренних дел, Министерству юстиции, Прокуратуре, обществу «Знание» Таджикской ССР и их подведомственным учреждениям в правовой пропаганде и правовоспитательной работе среди населения по профилактике преступности учитывать виктимологический аспект, в частности, разъяснять гражданам влияние их явно неосторожного, неосмотрительного, а также недостойного в морально-этическом плане или неправомерного поведения на возникновение и развитие криминальных ситуаций, подчеркивать их роль в своевременной разрядке и ликвидации возникающих конфликтов, в правомерном пресечении преступных посягательств.

С этой целью одобрить и направить на места аннотированную тематику лекций и бесед, отражающую виктимологический аспект в правовоспитательной работе по профилактике преступлений.

2. Министерству юстиции, обществу «Знание» Таджикской ССР, юридическому факультету Таджикского госуниверситета имени В. И. Ленина подготовить и издать в 1977 году методическое пособие для лекторов и научно-популярную брошюру для населения о роли поведения граждан в предупреждении и предотвращении преступлений и других правонарушений.

Председатель совета
министр юстиции
Таджикской ССР

Утверждены постановлением Ученого
Совета юридического факультета
Таджикского госуниверситета
им. В. И. Ленина

№ 10 от 22 июня 1979 г.

РЕКОМЕНДАЦИИ

научной конференции профессорско-преподавательского состава
кафедр Таджикского госуниверситета им. В. И. Ленина
и руководящих работников правоохранительных органов республики
«История и перспективы развития виктимологии
в Таджикской ССР»

г. Душанбе

2 июня 1979 г.

В развитии виктимологического направления в советской криминологии значительную роль сыграли исследования, осуществленные в Таджикской ССР под руководством Л. В. Франка, которому принадлежит приоритет в формировании советской виктимологии как нового криминологического направления в теории и практике борьбы с преступностью, в разработке его теоретических основ.

Работа конференции показала, что юридический факультет Таджикского госуниверситета и правоохранительные органы республики способны и в дальнейшем активно участвовать в развитии советской виктимологии.

Заслушав и обсудив научные сообщения и предложения, внесенные участниками конференции, и учитывая практическую значимость виктимологических исследований для совершенствования борьбы с преступностью, конференция принимает следующие рекомендации.

1. Одобрить в качестве основных направлений теоретико-концептуальных и прикладных виктимологических исследований в Таджикской ССР:

в области развития теоретических основ виктимологии — изучение объема и содержания основных виктимологических понятий, разработку их совокупности как системы взаимосвязанных категорий и формирование моделей этой системы;

в области внедрения виктимологических знаний в практику — разработку для правоохранительных органов республики конкретных методик проведения общей и индивидуальной виктимологической профилактики по отдельным категориям и видам преступлений.

2. В целях расширения сферы научного поиска неиспользованных резервов дальнейшего совершенствования теории и практики борьбы с преступностью рекомендовать кафедрам уголовного права и криминалистики, судебного права и прокурорского надзора включить в тематику научно-исследовательской работы изучение виктимологического аспекта отдельных проблем уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики и прокурорского надзора.

3. Рекомендовать Ученому Совету юридического факультета совместно с кафедрой психологии и педагогики университета, управлением уголовного розыска МВД и отделом криминологии НИЛСЭ Министерства юстиции республики создать исследовательскую группу по обеспечению исходной базы, необходимой для разработки конкретных методик общей и индивидуальной виктимологической профилактики отдельных категорий и видов преступлений.

4. В целях обеспечения широкого круга лекторов квалифицированными работниками лекций для населения, учитывающих виктимологический аспект, рекомендовать правовой секции республиканского общества «Знание» подготовить соответствующие методические рекомендации и пособия для лекторов.

5. Учитывая, что виктимологические исследования в республике носят систематический характер и их результаты в последующем внедряются в деятельность

правоохранитель-
ных проблем и
направлений р
ческие конфере
глашением вед
логии.

6. В целях
прокурорско-сл
— приблиз
задачам викти
для студентов
курса;

— при изу
вать перевод с
тимологии.

7. Считать
конференции.

В в е д е н и
Конституции
вопорядка. Пр
документы о б
его соотношени
ный состав и
среди других у
ступностью.
Решения XX
него образован
оружении моло

правоохранительных органов, целесообразно, в целях обсуждения новых актуальных проблем и путей их решения и для периодической координации основных направлений развития теоретических и прикладных разработок, научно-практические конференции по вопросам виктимологии проводить систематически, с приглашением ведущих специалистов страны в области криминологии и виктимологии.

6. В целях совершенствования учебного процесса в группе специализации прокурорско-следственных работников рекомендовать:

— приблизить программу спецкурса «Советская виктимология» к прикладным задачам виктимологического аспекта профилактики преступлений и разработать для студентов методические рекомендации и учебные пособия по изучению спецкурса;

— при изучении иностранных языков на юридическом факультете практиковать перевод студентами текстов зарубежных научных работ по вопросам виктимологии.

7. Считать целесообразным опубликование тезисов выступлений настоящей конференции.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Утверждена Ученым Советом
юридического факультета
Таджикского госуниверситета
им. В. И. Ленина
17 декабря 1977 года

ПРОГРАММА

по спецкурсу «Советская виктимология»
(для IV курса дневного и вечернего отделений
юридического факультета)

Тема I

Введение. Виктимология — одно из направлений советской криминологии.

Конституция СССР о правах и обязанностях граждан по обеспечению правопорядка. Программа КПСС, решения XXV съезда КПСС, другие директивные документы о борьбе с антиобщественными явлениями. Предмет виктимологии и его соотношение с предметом криминологии. Специальная терминология. Научный состав и категорийный строй советской виктимологии. Место виктимологии среди других учебных дисциплин, изучающих теорию и практику борьбы с преступностью.

Решения XXIV съезда КПСС о подготовке курсов в области высшего и среднего образования по новым перспективным направлениям науки и техники, о вооружении молодых специалистов современными знаниями. Возможности участия

студентов в научно-исследовательской работе по виктимологической проблематике и особенности подготовки дипломных работ по виктимологической тематике.

Тема 2. Возникновение и история развития виктимологии в СССР и за рубежом.

Генезис проблемы потерпевшего. Проблема потерпевшего в праве и юридической науке. Правовые основания изучения личности и поведения потерпевшего. Проблема потерпевшего в работах советских юристов.

Истоки целей виктимологии: правовые воззрения, литературные произведения, практика. Зарождение теории о жертве преступления. Основные направления виктимологических исследований в СССР и других социалистических странах. Основное содержание виктимологических исследований буржуазных ученых. Международные симпозиумы и конференции по виктимологии.

Тема 3. Виктимологическое понятие жертвы.

Материальное и процессуальное содержание понятия потерпевшего в Основях уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 24). Специфические особенности виктимологического понятия жертвы. Виктимологическая классификация потерпевших, ее теоретическое и практическое значение. Основания классификации. Типология жертв преступления. Роль потерпевшего в генезисе преступления. «Содействующее» и «не содействующее» поведение потерпевшего в механизме совершения преступления.

Тема 4. Связь «преступник — жертва».

Связь «преступник — жертва» как отношение. Криминологическое значение формы и качества социально-бытовой связи между преступником и жертвой. Понятийные и эмпирические индикаторы связи «преступник — жертва» как отношения. Виктимологические исследования роли социально-бытовых отношений между преступником и жертвой до, во время и после совершения преступления.

Связь «преступник — жертва» как ситуация, ее структура, понятийные и эмпирические индикаторы. Понятие о криминогенных и виктимологических факторах. Криминальная ситуация. Конфликтные ситуации и ситуации «сотрудничества» между преступником и жертвой. Проблема классификации ситуаций в работах по виктимологии. Теоретическое и практическое значение понятия связи «преступник — жертва» как ситуации.

Связь «преступник — жертва» как состояние. Понятие об инверсии ролей посягателя и жертвы. Совмещение и наложение ролей посягателя и жертвы у одного и того же лица, криминологическое и правовое значение этого феномена. Отражение совмещения и наложения ролей преступника и жертвы в нормах права.

Тема 5. Виктимизация и виктимность.

Виктимизация как процесс превращения лица в жертву преступления и как результат этого процесса. Понятие виктимизации на индивидуальном, групповом и массовом уровнях. Структура виктимизации, ее понятийные и эмпирические индикаторы. Проблема статистического выражения виктимизации. Закономерности виктимизации и их классификация. Теоретическое и практическое значение исследования виктимизации от преступности, отдельных видов и категорий преступлений. Уровни виктимизации и их практическое значение.

Общее понятие виктимности. Типы и виды виктимности: потенциальная и реализованная, личностно-психологическая (личностная), общественно-психологическая (групповая), ролевая и совмещенная виктимность. Теоретическое и практическое значение понятия виктимности.

Тема 6. Основные проблемы советской виктимологии.

Социально-политическая, историко-юридическая, науковедческая и информационно-аналитическая плоскости виктимологической проблематики. Выявление, нейтрализация и устранение потенциальной виктимности, сопротивляемость и противодействие преступным посягательствам и девиктимизация жертв преступ-

лений как основные проблемы советской виктимологии. Современное состояние и перспективные направления в решении указанных проблем.

Тема 7. Исходные положения и функции советской виктимологии.

Исходные положения. Общие и частные принципы. Функции советской виктимологии в области профилактики преступности, правового воспитания и правовой пропаганды, исследования социальных последствий и латентности преступности, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, обучения юридических кадров.

Тема 8. Конкретные виктимологические исследования.

Понятие и особенности виктимологических исследований, организация и методика их проведения. Методы исследования: изучение уголовных дел, интервью, опросы, анкетирование, психологическое тестирование. Техника составления программы и анкет. Методика виктимологических исследований, проводимых студентами по темам дипломных работ.

Анализ теоретической и практической значимости конкретных виктимологических исследований отдельных видов преступлений, проведенных в республике.

Тема 9. Виктимологический аспект профилактической деятельности.

Понятие и исходные положения виктимологического направления профилактики преступности. Субъекты и объекты виктимологического аспекта профилактики. Содержание виктимологического аспекта общей и индивидуальной профилактики, осуществляемой правоохранительными органами и общественными организациями.

Виктимологический аспект правовой пропаганды и правового воспитания граждан. Тематика лекций и бесед на виктимологические темы, особенности их подготовки для различных групп населения.

Тема 10. Критика буржуазной виктимологии.

Эклектический характер методологической базы буржуазной виктимологии. Отдельные прогрессивные элементы в исследованиях буржуазных виктимологов и причины половинчатости и ограниченности базирующихся на них выводов и практических рекомендаций. Реакционная сущность буржуазных концепций о вине потерпевшего и фатальной предрасположенности к виктимизации. Критический анализ научной несостоятельности концепции виктимности Мендельсона. Использование данных о виктимизации в буржуазных странах в целях контрпропаганды и в борьбе с буржуазной идеологией.

(К программе приложена библиография).

Программу подготовили: Л. В. Франк, В. П. Коновалов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Виктимология как теоретическая база изучения потерпевших от преступлений	5
2. Виктимологическая характеристика преступности и отдельных видов преступлений	20
3. Виктимологический аспект профилактики преступлений	38
Приложение 1	51
Приложение 2	53
Приложение 3	66
Приложение 4	69

Редактор Е. С. Горшкова
 Технический редактор М. Я. Дементьев
 Обложка А. В. Львова
 Корректор Л. И. Илюшина

Сдано в набор 20.04.1981 г. Подписано в печать 4.04.1982 г.
 Форм. 60×90¹/₁₆ Объем 4,5 п. л. Тираж 2000 экз. Заказ 067 Цена 65 к.

Типография НИИмаш, г. Щербинка

стр. 12 11 строка стр.
 13
 таблица
 1 строка в 1
 6 и 7 строки в
 14 2 строка в 4 ко
 табл. № 2, 5 ст
 2 колонке

. 3
 ерпевших от пре- 5
 отдельных видов 20
 ий 38
 51
 53
 66
 69

Замеченные опечатки

стр.	строка	напечатано
12	11 строка снизу	В качестве явления виктимизации
13	таблица № 1 1 строка в 1 и 3 колонке 6 и 7 строки в 3 колонке	основные деления по элементной вик- тимизации
14	2 строка в 4 колонке табл. № 2, 5 строка во 2 колонке	общественные общего подъяема виктимизации

о в печать 4.04.1982 г.
 Заказ 067 Цена 65 к.

Замеченные опечатки

стр.	строка	напечатано	следует читать
12	11 строка снизу	В качестве явления виктимизации	В качестве элементов виктимизации
13	таблица № 1 1 строка в 1 и 3 колонке 6 и 7 строки в 3 колонке	основные деления по элементной вик- тимизации	основания деления по элементной струк- туре виктимизации
	2 строка в 4 колонке	общественные	общесоюзные
14	табл. № 2, 5 строка во 2 колонке	общего подъема виктимизации	общего объема викти- мизации

.....	3
ерпевших от пре-	5
отдельных видов	20
ий	38
.....	51
.....	53
.....	66
.....	69

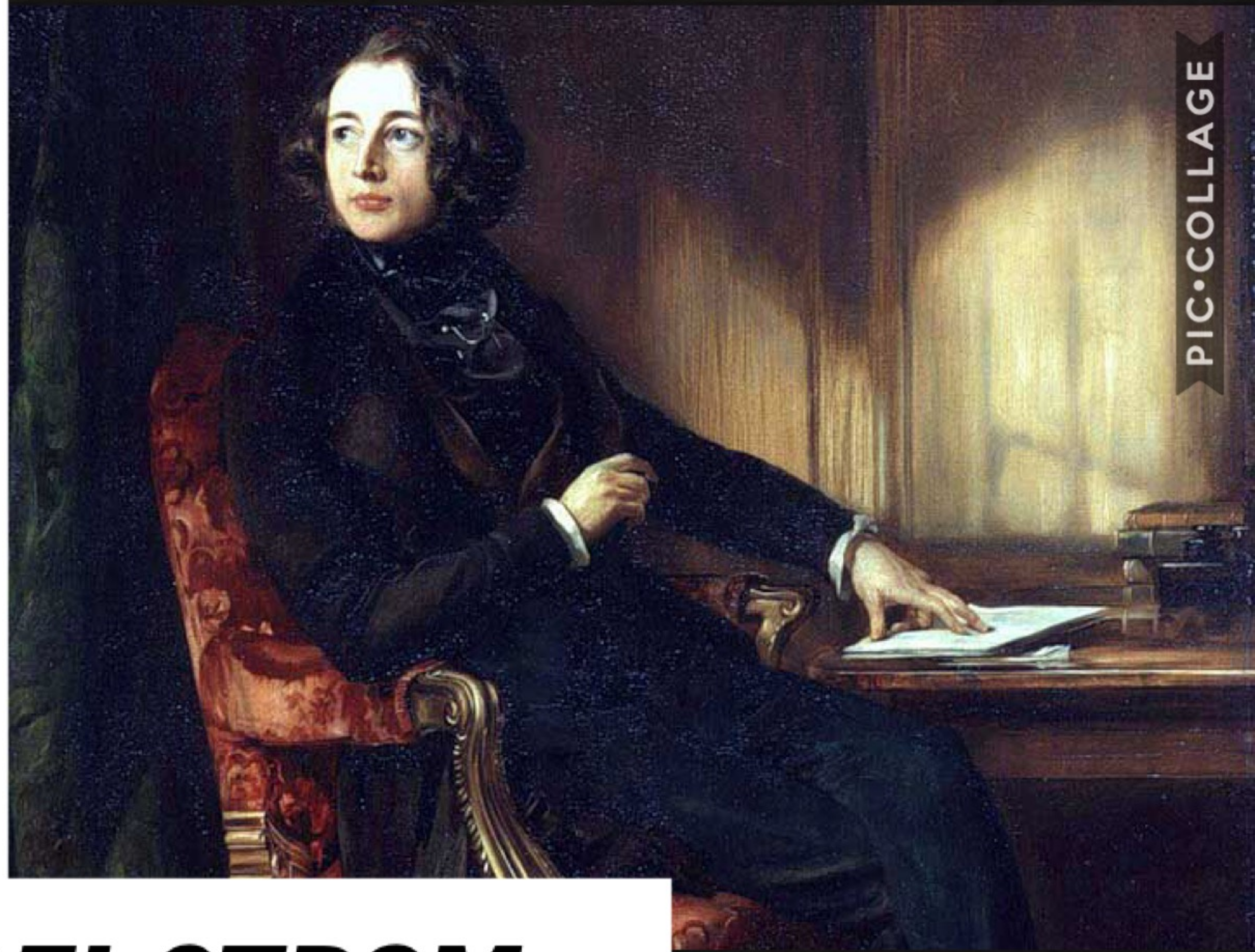
но в печать 4.04.1982 г.
Заказ 067 Цена 65 к.

**ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.**

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.